
БАРСЕЛОНА — общественный форум 2
Четверг, 25 октября 2018 года, 13:30 – 16:45 по CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE): Дамы и господа, прошу вас занять свои места, мы начнем примерно через пять минут.

Дамы и господа, мы начинаем через две минуты.

Дамы и господа, добро пожаловать на второй общественный форум ICANN в рамках конференции ICANN58.

Прошу вас приветствовать председателя Правления ICANN Шерина Шалаби (Cherine Chalaby), который начнет это заседание.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо, Брэд. Спасибо всем, кто снова присоединился к нам для участия в во втором общественном форуме в рамках конференции ICANN63. Для тех, кто недавно пришел в ICANN, — это наш второй общественный форум или заседание с открытым микрофоном на этой неделе.

Первый состоялся в понедельник.

Это заседание продлится 3 часа 15 минут, в середине мы сделаем небольшой перерыв.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Надеюсь, вы воспользуетесь возможностью высказать свои комментарии, задать вопросы и затронуть проблемы, над которыми вы работали или которые вы наблюдали в течение недели, проведенной нами в Барселоне.

Для тех, кто участвует в нашем заседании удаленно: мы высоко ценим ваше терпение и понимание, поскольку нам приходится решать проблемы с Adobe Connect.

Мой коллега Мартен Боттерман (Maarten Botterman) чуть позже расскажет подробно, каким образом задавать вопросы и принимать участие в работе. Прошу помнить: форум не заменяет общественные обсуждения, которые ICANN проводит по тем или иным вопросам и политикам. Использование системы общественного обсуждения — это единственный способ сделать так, чтобы ваши комментарии были надлежащим образом рассмотрены соответствующим комитетом, организацией поддержки и персоналом.

Как я уже говорил в понедельник, эти общественные форумы очень важны для нас. Правление не сможет работать эффективно, если мы не ознакомимся с вашим мнением.

Позвольте мне напомнить, что вы можете воспользоваться услугами опытных переводчиков.

Если хотите, помимо английского, можно задавать вопросы на испанском, русском, французском, арабском и китайском.

Не забывайте также, что после этого публичного форума состоится два праздничных мероприятия — одно начнется,

кажется, в 17:00, это будет выступление, будет посвященное 20-й годовщине основания ICANN, а сразу после него, в 18:30, начнется прием в банкетном зале. Надеюсь на встречу с вами там!

На этом я хотел бы начать наш публичный форум. Я передам микрофон нашему омбудсмену Хербу Уэю (Herb Wayne), который расскажет нам о стандартах ожидаемого поведения. Херб?

ХЕРБ УЭЙ:

Добрый день. И спасибо вам, г-н председатель.

Стандарты ожидаемого поведения ICANN — это набор рекомендаций, призванные напомнить всем членам сообщества ICANN о том, как надо себя вести. Стандарты поведения касаются не только отношений между членами сообщества. Эти стандарты призваны также способствовать этичному поведению, финансовой ответственности, профессионализму, достижению консенсуса, прозрачности, уважения, разнообразия, недопущения конфликтов интересов и т. п. Эти стандарты предлагают своего рода моральный компас для всех, кто участвует в работе ICANN на основе модели сотрудничества многих заинтересованных сторон, в том числе для Правления, персонала и всех членов советов организаций поддержки и консультативных комитетов.

Кроме того, у нас есть еще политика сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Это правило. Нарушение этого правила повлечет за собой последствия. Каждый, кто

хочет участвовать в работе ICANN, должен вести себя подобающим образом и в соответствии с профессиональными нормами, всегда достойно и уважительно относиться ко всем членам сообщества ICANN, соблюдать правила приличия независимо от конкретных характеристик как при личном общении, так и при общении в Интернете, чтобы у представителей разных стран и культур не складывалось впечатление, что им не рады. Не допускать какого бы то ни было рода преследований. И нельзя мстить. Если у вас возникают вопросы, ознакомьтесь с полным текстом политики по предупреждению домогательств. В ней приводится большой список примеров недопустимого поведения и предусмотрена защита жертв таких инцидентов от наказания и преследования. Кроме того, эта политика предусматривает также детализированную процедуру сообщения о нарушениях и рассмотрения жалоб. В случаях домогательств будут приняты самые серьезные меры, а недопустимое поведение будет иметь серьезные последствия. Мы все несем ответственность за то, как себя ведем, так что каждый может быть привлечен к ответственности за свое поведение в сообществе. Давайте все вместе будем работать над тем, чтобы сделать эту рабочую среду безопасной и основанной на уважении для всех, кто участвует в процессах ICANN.

Спасибо. А я передаю микрофон Мартену Боттерману.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Херб. Как всегда, было важно озвучить это.

Я представлю вам основные моменты сегодняшнего заседания. По сути, у нас будет четыре блока в формате «вопрос-ответ», примерно по 30-45 минут каждый.

В ходе этих блоков можно задавать любые вопросы, интересующие сообщество.

Если у вас есть вопрос или комментарий, предлагаю вам уже сейчас вставать в очередь к одному из этих двух микрофонов. Я вижу, что желающие уже есть.

Следующий слайд, пожалуйста.

Как и на предыдущих публичных форумах, удаленные участники могут также задавать вопросы по электронной почте, присылая их на адрес engagement@ICANN.org. Еще раз повторю адрес электронной почты: engagement@icann.org. Когда мы получим ваш вопрос, продюсер публичного форума Брэд Уайт (Brad White), который сидит в первом ряду, зачитает его вслух. Когда поступает вопрос, независимо от того, был ли он задан по электронной почте или же из зала, координатор от Правления — они будут сменяться — решает, кто лучше всех сможет на него ответить.

Если нам не удастся сразу ответить на вопрос, то мы постараемся, чтобы вы получили ответ как можно скорее.

Напоминаю, что на этом заседании доступны услуги перевода. Для удаленных участников: дополнительная информация доступна на странице расписания заседаний. Присутствующие

в зале могут воспользоваться наушниками, куда будет транслироваться перевод.

Теперь позвольте мне рассказать о регламенте этого заседания. Когда выступаете, помните о трех моментах. Говорите медленно и отчетливо, назовите свое имя и организацию, которую вы представляете, если таковая имеется.

Следующий слайд.

Как вы знаете, продолжительность вопросов и комментариев ограничена по времени. У вас две минуты на то, чтобы задать вопрос. Время контролируется по таймеру, который проецируется на экран за моей спиной.

Ответы членов Правления ограничиваются двумя минутами, разрешен один дополнительный вопрос, он также ограничен двумя минутами. Помните, что мы хотим услышать как можно больше участников, а для этого как раз и нужен таймер.

Итак, прежде чем мы начнем, бы вкратце затронем два вопроса, которые остались без ответа на первом публичном форуме, состоявшемся в понедельник.

Брэд, не могли бы вы еще раз зачитать эти вопросы, чтобы напомнить их нам?

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Мартен.

Первый вопрос был от Себастьяна.

Я хотел бы вернуться к проблеме формата конференций. Как вы знаете, я был главой рабочей группы по вопросам стратегии проведения конференций. И в тот же день, когда состоялось заседание открытия — оно продолжалось 19 минут — что Правление заслушает сообщество. Председатели организаций поддержки и консультативных комитетов присоединятся к Правлению на этом совещании, чтобы прослушать и сделать краткий доклад от имени сообщества и заслушать темы, интересующие сообщество. Мы выполнили вторую часть этой рекомендации? Второе, конференции, генеральная ассамблея, которая у нас проводится в конце года, должна была длиться восемь дней. Многие очень просили сократить ее до семи дней. Почему мы делаем ее длительностью в шесть с половиной дней, когда введение подразумевает работу еще на седьмой день? Это невозможно. Это запрещено. И я считаю, что этого нет. Это не то, что мы планировали. Большое спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо за этот вопрос.

Салли, у вас есть для нас ответ?

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Спасибо, Мартен. Салли Костертон, корпорация ICANN, для протокола.

В рекомендациях, подготовленных рабочей группой по разработке стратегии проведения конференций, было сказано

следующее: Продолжать использовать форум общественного обсуждения в первой и третьей конференциях цикла, но изменить их формат, разделив используемое время на две части с различными целями.

Во-первых, в начале повестки конференции, обсуждение новостей, посвященных организациям поддержки и консультативным комитетам, и тем, интересующих сообщество, а затем, на более поздних этапах повестки конференции, заседание, посвященное общественному обсуждению и ответу Правления.

Первый публичный форум мы провели на конференции ICANN55 в Марракеше в соответствии с рекомендациями рабочей группы по разработке стратегии проведения конференций, когда организации поддержки и консультативные комитеты отчитываются перед сообществом.

В период планирования конференции ICANN57, это было ежегодное общее собрание в Хайдарабаде, главы организаций поддержки и консультативных комитетов указали на отсутствие необходимости использовать такой формат в дальнейшем. По их мнению, это было бы нерациональным использованием времени, учитывая то, что на вторник у них в графике запланированы специальные заседания, посвященные отчетам перед Правлением и сообществом. С тех пор мы к этому формату не возвращались.

Однако персонал готов еще раз спросить у председателей, хотят ли они вернуться к этому формату, рекомендованному

рабочей группой по разработке стратегии проведения конференций, на будущих конференциях.

Что касается продолжительности ежегодного общего собрания, это вторая часть вопроса, то 17 августа 2017 года корпорация ICANN организовала телеконференцию с участием руководителей и представителей сообщества, чтобы обсудить вопросы, относящиеся к критериям выбора мест проведения конференций ICANN и возможному изменению текущей стратегии проведения открытых конференций ICANN, которая была одобрена Правлением ICANN в 2014 году.

Руководители сообщества выразили озабоченность в связи с недостаточно интенсивным использованием седьмого дня ежегодного общего собрания.

Они также предложили обеспечить конструктивное использование времени участников в объявленные официальные сроки проведения открытых конференций ICANN.

В отношении ежегодного общего собрания у нас было два варианта возможных рекомендаций — оставить продолжительность в семь дней, но организовать работу так, чтобы эффективнее использовать время участников на седьмой день, или же сократить публикуемые официальные сроки проведения ежегодного общего собрания до шести дней и выделить сообществу седьмой день для проведения внутренних рабочих совещаний и подведения итогов.

14 декабря 2017 года мы открыли общественное обсуждение для сбора мнений и предложений по этим предложенным поправкам к текущей стратегии. Предложенные изменения были выработаны лидерами сообщества в ходе телеконференции, которая прошла в августе, и подробно описаны в последующей отчете.

Одно из предложенных изменений подразумевало или сокращение срока до шести дней, или реорганизацию работы для более эффективного использования времени участников. Восемь предложений, поданных в ходе общественного обсуждения, содержали заявления в отношении продолжительности ежегодного общего собрания. Авторы семи из этих комментариев соглашались с тем, что официальные сроки проведения ежегодного общего собрания следует сократить до шести дней, а в пяти комментариях поддерживалась идея выделить сообществу такой неофициальный седьмой день для проведения внутренних рабочих совещаний. Авторы двух комментариев явным образом возражали против седьмого дня в любом виде. В результате продолжительность ежегодного общего собрания была сокращена до шести дней. И мы можем дать вам ссылку на сводку и отчет по итогам общественного обсуждения. А затем они будут у нас опубликованы в документах этого публичного форума. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Салли.

Наш следующий вопрос будет задан на испанском, поэтому прошу использовать наушники. Его зачитает мой коллега. Он был задан онлайн. Его зачитает мой коллега Родриго де ла Парра (Rodrigo de la Parra).

РОДРИГО де ла ПАРРА: Вот этот вопрос, или комментарий.

Меня зовут Алексис Антелис (Alexis Anteliz). Я выпускник программы стипендий ICANN. Я участвую удаленно из Каракаса, Венесуэла. Я хочу поприветствовать сообщество региона Латинской Америки и Карибского бассейна, которые присутствуют сейчас в Барселоне, а также членов ICANN с двадцатилетием этой организации.

Я хочу также особо поприветствовать других выпускников программы стипендий и представителей ICANN, которые помогают стипендиатам в их обучении.

Я понимаю, что очень трудно свести все проблемы и достижения за эти 20 лет в какую-то единую сводку. Но я хотел бы знать, что стало самой большой проблемой или вызовом для Правления. И какая самая сложная проблема, которую предстоит преодолеть сейчас, учитывая некоторые угрозы, такие как взлом сетей, например, сетевой нейтралитет, а также проблемы, связанные с интернетом вещей, киберпреступностью, GDPR и обеспечением конфиденциальности данных WHOIS, с новыми gTLD и такими неоднозначными доменами на основе географических названий, как .AMAZON?

И наконец, как, на ваш взгляд, повлияет на разработку политик в ICANN блокчейн, учитывая принцип «Один мир, один интернет»?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Еще раз большое вам спасибо за этот вопрос. Могу я попросить ответить на него Лито?

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Да. Спасибо, Мартен. Я отвечу по-испански, так что не снимайте, пожалуйста, наушники.

Спасибо, Алексис. Спасибо вам за неизменное участие, лично или удаленно.

Что касается вашего вопроса, то я считаю, что за эти 20 лет было немало важных вызовов. Одним из них я бы назвал раунд ввода новых доменов общего пользования верхнего уровня. Еще одним примером может служить передача координирующей роли или тот процесс, который сообщество разработало в рамках подготовки к передаче координирующей роли, а также GDPR, Общие положения о защите данных, которые были приняты Евросоюзом и затрагивают практически весь мир.

Если бы мне нужно было выбрать что-то одно, я бы назвал передачу... передача координирующей роли в исполнении функций IANA стала одним из наиболее значительных примеров того, что наше сообщество сделало для всего мира.

Что касается второго вопроса, я могу сказать, что мы — сообщество, корпорация и Правление — работаем над стратегическим планом, это 5-летний стратегический план.

Есть пять стратегических направлений, которые охватывают все, что можно было бы назвать примерами будущих вызовов. Это такие пять направления, как безопасность, управление, в т. ч. модель с участием многих заинтересованных сторон и ее эволюция, которую мы сейчас наблюдаем, система уникальных идентификаторов со всеми аспектами поддержки в ней разных языков, а также облегчение доступа и обеспечение подключения к интернету большего числа пользователей.

Четвертое — это геополитическая сфера, в которой мы все видим эволюцию поведения на мировом уровне этих интересов, многие из них актуальны в тех аспектах, которые затрагивают интернет.

И последнее — это финансы. Это было и остается проблемой как для корпорации, так и для сообщества.

Я думаю, что мы пытаемся учесть все аспекты того, что можно было бы привести в качестве примера. И я надеюсь, что вы и другие члены сообщества внесете свой вклад в дальнейшую работу над этим стратегическим планом. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Лито.

Леон Санчес, вы хотите что-то к этому добавить?

ЛЕОН САНЧЕС:

Говорит Леон. Большое спасибо за этот вопрос, Алексис. Я просто хочу добавить к тому, что сказал Лето, я хочу сказать, что в Правлении представлено техническое сообщество, которое занимается изучением и анализом всех этих технологических тенденций, которые могут влиять на то, что мы делаем в ICANN. Они также тщательно анализируют то, как блокчейн может повлиять на различные направления деятельности, которые ведутся в ICANN.

Я согласен с Лито, я считаю, что передача координирующей роли была самой сложной задачей, с которой сталкивалось сообщество ICANN. И нет никаких сомнений, что оно было очень активно и успешно с ней справилось, даже несмотря на то, что на разработку всей этой концепции ушло два года.

Я думаю, что следующее — это модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Я считаю, что это самая важная задача, стоящая перед нами сейчас, — понять, как эта модель с участием многих заинтересованных сторон может продолжать свое развитие, эволюционировать, адаптироваться к новым потребностям сообщества и, конечно же, развивать эту модель устойчивой организации, работа над которой ведется параллельно со стратегическим и финансовым планами.

Я призываю вас продолжать работать и продолжать вносить свой вклад. Для нас очень важно видеть вклад остального сообщества.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Большое спасибо, Брэд, что озвучили для нас эти вопросы.

На этом я передаю слово нашему первому координатору от Правления, это Сара Дойч (Sarah Deutsch). Пожалуйста.

САРА ДОЙЧ: Спасибо, Мартен. Я рада видеть этот здоровый ажиотаж желающих встать в очередь у микрофона. Так что давайте сразу же и перейдем к делу, и я приглашаю нашего первого члена сообщества задать свой вопрос.

МАРТА БЭЙЛИНА (MARTA BAYLINA): Спасибо. Меня зовут Марта Байлина. Спасибо, что организовали эту встречу в моем родном городе — в Барселоне.

Я буду говорить лично от себя как преподаватель ИТ и права с 15-летним опытом. Мне понравилось то, что Шерин Шалаби сказал на церемонии открытия о рисках чрезмерного вмешательства правительств в проблемы, связанные с DNS.

Одной из таких проблем является тенденция роста числа попыток цензуры. Ровно год назад здесь, в Каталонии, свыше 100 доменных имен были закрыты, удалены или еще как-то заблокированы регистраторами, регистратурами и интернет-провайдерами по запросу полиции, иногда это делалось на основе постановления суда, а иногда и без такого постановления.

Более того, этим организациям, многие из которых являются сторонами, связанными с ICANN договорными обязательствами, поступили просьбы проверять все находящиеся в их ведении домены и закрывать те из них, которые, я цитирую: «затрагивают конкретную политическую тему», таким образом они не только были подвергнуты актам цензуры, но и были обязаны сами выполнять функции цензоров.

Эти действия были названы чрезмерными, ненужными и беспрецедентными в Европейском Союзе разными организациями, группами поддержки гражданского общества, защитниками гражданских прав и учеными-юристами как здесь, так и в других странах.

Я знаю, что защита свободы слова не относится к кругу полномочий ICANN, однако, поскольку это оказывает серьезное влияние на стороны, связанные с ICANN договорными обязательствами, мне кажется, что здесь, в Барселоне, сообществу ICANN нужно прямо об этом сказать. Большое спасибо.

[Аплодисменты]

САРА ДОЙЧ:

Большое спасибо за ваш комментарий.

Далее... следующий член сообщества, пожалуйста.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Можно я... прежде чем мы это сделаем, извините, Сара.

САРА ДОЙЧ: О, конечно. Прошу вас, Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Я просто хотел сказать вам спасибо за ваши комментарии. Они не то чтобы на самом деле касаются работы ICANN, но мы ценим ваше мнение. Спасибо.

МАЛКОЛЬМ ХАТТИ (MALCOLM HUTTY): Малкольм Хатти, для протокола. Я работаю в компании LINX, это Лондонский пункт обмена интернет-трафиком, мы члены группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи, ISPCP. Я хотел бы представить вашему вниманию письмо, полученное Правлением, это коллективное письмо, подписанное группой интересов коммерческих пользователей, группой интересов по вопросам интеллектуальной собственности, группой интересов интернет-провайдеров и группой некоммерческих заинтересованных сторон. Вместе они охватывают все сообщество сторон, не связанных договорными обязательствами. Это письмо касается временного регламента работы независимой контрольной комиссии, который был утвержден Правлением сегодня утром.

В письме выражена глубокая озабоченность тем, что одно из положений временного регламента может серьезно

ограничить доступ к процедуре IRP, настолько, что это может противоречить Уставу ICANN.

Процедура независимых проверок (IRP) — это краеугольный камень подотчетности ICANN и важнейший элемент договора, заключенного в рамках передачи координирующей роли от правительства США. Это настолько важно, что цель и требования процедуры IRP подробно прописаны в Уставе наряду с требованием истолкования Устава в соответствии с этими положениями.

В этом письме подробно излагается, почему считает это положение Устава... то есть регламента противоречащим Уставу и его целям, к нему также прилагается в письменном виде официальное мнение независимого консультанта, привлеченного группой контроля реализации IRP, в соответствии с которым это положение временного регламента противоречит Уставу. Несмотря на это, сегодня утром Правление утвердило временный регламент.

У меня два вопроса. Первый — к каким выводам пришло Правление, если они позволили ему счесть временный регламент соответствующим Уставу вопреки противоположным рекомендациям? Или же оно просто...

[Звук таймера.]

...приняло необоснованные заверения главного юрисконсульта.

Если позволите, мой второй вопрос. Даже если Правление сочло возможным утвердить временный регламент, в том числе оспариваемое положение, почему Правление сочло допустимым принять оспариваемое положение вопреки такой серьезной и широкой оппозиции со стороны сообщества?

САРА ДОЙЧ: Крис, могу я...

КРИС ДИССПЕЙН: Разумеется.

САРА ДОЙЧ: ...направить это вам?

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Малкольм.

Ответ на ваш первый вопрос таков, что... и я хочу указать вам на нашу резолюцию и ее обоснование, там четко сказано, что это положение временного регламента не противоречит нашему Уставу. Если бы Правление сочло, что это так, оно бы не приняло эту резолюцию.

Ответ на ваш второй вопрос...

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Крис, если позволите, вы подтверждаете, что просто приняли заверения?

КРИС ДИССПЕЙН:

Ну, я могу только еще раз сказать то, что уже сказал. Если бы Правление сочло, что положение правила 4 противоречит Уставу, оно бы не приняло эту резолюцию. И я попрошу вас прочесть обоснование, пункты «Принимая во внимание» и обоснование резолюции Правления, там это подробно расписано.

Что касается вашего второго вопроса, то это рабочая группа, предусмотренная Уставом. Процедура такова, что работа выполняется в этой рабочей группе, потому что это именно то место, где должна выполняться эта работа.

Председатель этой рабочей группы прислал нам промежуточный отчет и сообщил нам, что это позиция рабочей группы.

Правильно... извините, в самом этом отчете четко сказано, что существуют разногласия в отношении сроков... крайних сроков подачи жалоб.

Там также четко сказано, что рабочая группа продолжит работать над этим и попытается найти какое-то решение. Именно в рабочей группе и должна выполняться эта работа. Между тем, исходя из рекомендаций главного юрисконсульта...

[Звук таймера.]

...и необходимости реализовать этот регламент, Правление приняло эту резолюцию. Спасибо.

САРА ДОЙЧ: Анна.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ (ANNE AIKMAN-SCALESE): Здравствуйте, это Анна Айкман-Скалезе. Я представляю компанию Lewis Roca Rothgerber Christie. Я адвокат по вопросам интеллектуальной собственности, член группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC), но сейчас я буду говорить не от имени этой группы.

И мои вопросы касаются очень интересной презентации, посвященной поступлениям от аукционов, которая состоялась на этой неделе. Они представили свой первоначальный отчет. Большое спасибо Эрике Манн (Erika Mann) и всем остальным, кто в этом участвовал. Я на самом деле не очень активно в этом участвовала. Но у меня есть несколько вопросов к Правлению по этой теме.

Одно из решений... в первоначальном отчете предлагаются четыре различных решения в отношении того, как формировать гранты из поступлений от аукционов. И я задала следующий вопрос. Какое из этих решений позволит ограничить риски ICANN, чтобы сформированный грант таким и оставался, чтобы не было никаких запросов о пересмотре или привлечения независимой контрольной комиссии? И как нам ограничить этот риск?

То есть ответ, который, как мне кажется, я получила — я не уверена, возможно, Бекки захочет что-то сказать — это то, что, возможно, потребуется предложить внести в Устав поправку, которая запрещала бы такое развитие событий. И тут такая ситуация, что с одной стороны могут быть те, кто скажет, мол, мы хотим сделать так, чтобы в случае выделения грантов оставалась открытой возможность подать запрос о пересмотре в рамках процедуры IRP.

Я, пожалуй, в этом вопросе буду на другой стороне. Я бы предпочла, чтобы сформированные гранты невозможно было оспорить со стороны тех, кто, так сказать, тоже запрашивал деньги.

Вторая часть вопроса о поступлениях от аукционов — похоже на то, что поступления от аукционов нельзя будет использовать для поддержки кандидатов в ходе следующего раунда. А это кажется мне бессмысленным, потому что мы... в первом раунде мы получили не так уж и много проектов, претендовавших на поддержку кандидатов, или заявок от сообществ...

[Звук таймера.]

...возможно ли каким образом сделать так, чтобы мы могли попробовать направлять эти средства на поддержку кандидатов? Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо. Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Анна, я просто хочу ответить. Правление это обсуждало. Мы продолжаем... Мартен и я постоянно информировали Правление о дискуссиях, которые велись в рабочей группе по вопросам поступлений от аукционов. И по мере возникновения вопросов мы проводили мозговой штурм.

Мы действительно считаем, что, конечно же, Правление должно отвечать за соблюдение Устава и что могут возникать проблемы, связанные с поступлениями от аукционов, с формированием комиссии, такого рода проблемы, для которых и существуют механизмы подотчетности и Устав.

Но это одно, а что касается отдельных заявок на гранты, Правление не считает допустимым для себя предпринимать какие-то действия в этом отношении и также не считает, что было бы правильно использовать эти поступления, подвергая их рассмотрению в рамках таких тяжеловесных механизмов обеспечения подотчетности.

Мы уже... мы на самом деле попросили корпорацию рассмотреть этот вопрос и первоначальный вывод — а других и нет, мы все только еще обсуждаем этот вопрос — таков, что... на самом деле эти структуры не обеспечат нам решение и, фактически, если будет принято какое-то решение о том, что отдельные гранты нельзя оспаривать в рамках IRP, то нам может понадобиться внести какие-то изменения в Устав. Разумеется, это затрагивает принципиальные положения

Устава и потребовало бы передачи этого вопроса на рассмотрение сообществом.

САРА ДОЙЧ: Спасибо, Бекки.

Хорошо. Мы...

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Второй вопрос, касающийся поддержки кандидатов и возможного использования, или это вопрос, который нужно выносить на общественное обсуждение?

БЕККИ БЕРР: Я думаю, это относится к вопросам для общественного обсуждения.

САРА ДОЙЧ: Отлично. Спасибо. Мы готовы к следующему вопросу.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL i ABRIL): Хорошо. Здравствуйте. Добрый день. Меня зовут Амадеу Абрил-и-Абрил. Я сейчас выступаю от имени ассоциации CORE.

Знаете, ICANN не всегда работает только с тем, что законно и хорошо. Вопрос в том, что нам нужны определенные принципы и стандарты поведения, потому что мы основываемся на коллективном доверии. Это работает, пока мы все доверяем

друг другу. Если мы это доверие потеряем, то, что бы мы ни делали, это работать не будет.

В этом смысле, я не хочу, чтобы это звучало драматично, но положение дел таково, как бы это сказать, руководители подразделения ICANN по глобальному управлению доменами относятся к одной регистратуре, и эта регистратура непосредственно не помогает. Даже если я лично ничуть не сомневаюсь в порядочности Акрама, это не самый полезный пример, такое поведение, когда речь идет о доверии к этой организации со стороны 3000 человек, участвующих в этой конференции, или 2000, сколько там нас, а все остальные за нами следуют.

Давным-давно у нас был такой кодекс поведения после так называемого инцидента с Питером Денгейтом Трашем (Peter Dengate Thrush). Я думал, что на этот счет были какие-то правила. Но сейчас я склонен считать, что эти правила были только для Правления, но не для персонала. Если это так, то не могли бы вы мне объяснить, почему это так и нет ли ни у кого желания это изменить? Потому что я считаю, что когда представители подразделения GDD, юридического отдела, наверное, не те, кто занимается проведением конференций или связями, когда они переходят со стороны на сторону, от организации, которая в чем-то регулятор, к организации, деятельность которой подлежит такому регулированию, то это выглядит некрасиво и никому не приносит пользы, даже если это совершенно законно, понимаете?

И еще я хочу сказать, если у нас есть время, лично от себя, я хотел бы не согласиться с моим другом, уважаемой коллегой и бывшей ученицей Мартой и с Крисом. Мы на самом деле не занимаемся цензурой. То, что произошло здесь или происходит где-либо еще, не должно расследоваться ICANN. Однако, возможно, учитывая, какого рода вещи происходят здесь и в других местах, когда регистратуры...

[Звук таймера.]

Извините, вы позволите, я закончу? Всего 30 секунд — когда их просили закрыть какие-то домены третьего уровня, чего они не могут делать, или когда их просили о каких-то вещах, которые не то чтобы юридически, но даже и технически невозможны.

Я думаю, что самое время нашему сообществу, так сказать, пригласить регистратуры, регистраторов, интернет-провайдеров, правоохранительные органы и правительства обсудить не то, что произошло, но какие-то оптимальные способы того, как поступать в случае таких блокировок, будь то по политическим или по каким-то другим причинам, потому что получается бардак и сильное давление на стороны, связанные договорными обязательствами. И если ICANN будет говорить, что мы, мол, только принципами, это не поможет. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Амадеу, спасибо. Если можно, в эти две минуты и 35 секунд уместилось много всего и довольно много вопросов. Так что мы

бы предпочли, если вы не возражаете, чтобы мы сейчас взяли этот вопрос, разобрались с ним, а затем ответили вам в письменном виде. Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо, Амадеу.

Я вижу, у нас есть новичок в ICANN. Впервые у микрофона. Спасибо... спасибо, что присоединились к нашей программе стипендий.

[Аплодисменты]

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Меня зовут Джордж Садовски. Я недавно сложил полномочия члена Правления. И я могу заверить вас, что впервые за девять лет я говорю от себя лично.

Я хочу продолжить и дополнить, очень коротко, некоторые из замечаний, сделанных этим утром. У меня две гипотезы. Одна — это то, что фундаментальный мандат ICANN предполагает защиту идентификаторов, связанных с адресацией в интернете, особенно DNS.

Вторая гипотеза — это то, что за девять лет, прошедшие с тех пор, как я стал членом Правления, мы наблюдали значительный рост киберпреступности, рост количества людей, желающих использовать интернет, а также DNS, использовать DNS в собственных недобросовестных целях. Я

думаю, что многое свидетельствует в поддержку обеих этих гипотез.

Так что пока, по моему мнению, если мы посмотрим на то, как разделяются средства, выделяемые из бюджета ICANN, а также на количество времени, которое мы уделяем обсуждению различных вопросов, связанных с нашей работой здесь, то будет очевидно явное несоответствие между тем, как распределяется бюджет, время и усилия, и важностью целей, фундаментальных целей обеспечения безопасности, стабильности и отказоустойчивости, без которых, если мы не будем их выполнять, то у нас вообще ничего не будет. Мы потеряем доверие. Интернет потеряет смысл.

Считает ли... и вот отсюда мой вопрос: считает ли Правление, что то, как распределяются ресурсы, время и внимание, уделяемое различным аспектам работы ICANN, соответствует... извините, отвечает ли это важности тех целей, которые при этом корпорация стремится достичь? И если нет, то что мы можем с этим сделать?

САРА ДОЙЧ:

Кто хочет выступить по этому вопросу? Не стесняйтесь. Это простой вопрос.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я отвечу на этот вопрос. Джордж, спасибо вам за вопрос. Вы работали в финансовом комитете и я уверен, что вы сталкивались с этой проблемой в финансовом комитете.

И, тем не менее, вы подняли очень важную проблему. И, возможно... может быть, в прошлом проблема безопасности была не настолько острой, если можно так сказать, не настолько актуальной, насколько мы можем сделать вывод из различных дискуссий и из интенсивности атак DDOS и прочих проблем в области безопасности.

Это на самом деле должно подстегнуть нас к очень серьезному размышлению о том, что мы вкладываем в безопасность и насколько мы сосредотачиваем наше внимание, в частности, на проблемах обеспечения безопасности, стабильности и отказоустойчивости, о которых вы сказали. Итак, в ответ на ваш вопрос я скажу две вещи. Первое — это то, что нам нужно сосредоточить наше внимание на нашей миссии и безопасности. И вы видели, когда занимались стратегическим планированием, что это практически вопрос первостепенной важности из того, с чем мы сталкиваемся.

Что касается будущего бюджета, то я согласен с вами в том, что нам нужно направить наш будущий бюджет на поддержку этой миссии. Я не знаю, есть ли какое-то движение в этом направлении на данный момент, но это точно то, что мы должны сделать, не только в ежегодном бюджете, но и, когда мы составляем пятилетний план в поддержку нашего стратегического плана, в таком пятилетнем плане нужно учесть как один из первостепенных вопросов то, о чем вы говорили. Поэтому большое вам спасибо, что подняли этот вопрос.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: И я тоже хочу поблагодарить Джорджа, потому что он очень сильно повлиял на некоторые из тех вещей, которые мы делали в последние два года в рамках усовершенствования нашей работы над технологическими проблемами. Я бы хотел... это просто, конечно, но я хочу отметить, как мы справились с обновлением ключа для подписания ключей (KSK). У нас есть проект DAAR, индикаторы работоспособности, Инициатива по обеспечению информационной прозрачности (ITI), дни технологий в ICANN, стратегия корневого сервера L, и это все примеры того, что... Джордж прав. Мы это глубоко не обсуждали. А сейчас, благодаря Рэму и Джорджу, у нас ведутся активные дискуссии о том, как нам участвовать в решении более широких вопросов. И к тому же мы также обсуждаем то, как нам взаимодействовать с сообществом, как двигаться дальше с DNSSEC. А для тех, кто здесь недавно, — он был главой комитета, который принимал на работу меня.

Спасибо, Джордж.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Можно я тоже еще добавлю один момент, Джордж, да, у ICANN есть свободные средства, и часть из них, разумеется, будет

доступна как поступления от аукционов, но у нас есть четкий критерий — инвестировать в нашу миссию, которая заключается в обеспечении безопасности, стабильности и отказоустойчивости. Так что все, что мы делаем, должно быть привязано к нашей миссии, и мы не можем просто взять и отступить от этого.

Большое спасибо.

САРА ДОЙЧ: И, Леон, мне кажется, вы что-то хотели добавить.

КРИС ДИССПЕЙН: Джордж, Джордж. Мы еще не закончили.

САРА ДОЙЧ: Вернитесь.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Какое чуткое Правление.

[Смех]

ЛЕОН САНЧЕС: Знаете, Джордж, с тех пор, как вы ушли, многое изменилось. ICANN уже не та.

[Смех]

[Аплодисменты]

Мы, разумеется, ценим ваши идеи, и мы были бы рады, если бы вы продолжили их нам подавать, так что подумайте, можем, вам подать заявление на участие в программе стипендий.

[Смех]

САРА ДОЙЧ:

Спасибо. Вы можете говорить.

АЛЕКСАНДР ИСАВНИН:

Добрый день. Александр Исавнин, Российское общество защиты интернета.

Уважаемый председатель, Правление, корпорация ICANN, я хочу поблагодарить вас за организацию визита высокопоставленных должностных лиц ICANN в Москву весной этого года. Как нам известно из записи в блоге на веб-сайте icann.org, я цитирую: «На встречах Йоран подчеркивал важность взаимодействия с различными частями сообщества как важной части глобальной стратегии ICANN», конец цитаты. К сожалению, все встречи в рамках этого визита проходили без объявления, с ограниченным числом участников в закрытом режиме, без участия представителей гражданского общества и некоммерческих организаций, а также организаций, занимающихся защитой прав, и других важных частей сообщества. Даже некоторые из российских регистратур и регистраторов не знали об этих визитах и упустили потенциальную возможность встретиться с вами.

Такая секретность и избирательность в выборе местных участников совершенно неприемлемы, в особенности в таком недостаточно обеспеченном услугами регионе, как Восточная Европа и Центральная Азия. Итак, у меня вопрос: Когда вы планируете следующий визит на высоком уровне в Москву или Россию и будут ли встречи проводиться с уважением принципов инклюзивности, открытости и прозрачности?

ЙОРАН МАРБИ:

Прежде всего, большое вам спасибо за ваш вопрос. И я на самом деле оглянусь и скажу, что я не... когда я куда-то еду и с кем-то встречаюсь, я на самом деле не рассматриваю это как визит на высоком уровне. Просто я куда-то еду. И когда я приезжаю в какие-то страны и регионы, то программу встреч обычно составляет для меня местное сообщество, а я встречаюсь с теми, кто приходит. Я не знал, что о том, что я приеду, было известно не всем в России. Возможно, это какой-то конфликт... еще что-то. Не знаю. Но в следующий раз... у меня на данный момент нет планов еще раз туда ехать, хотя визит получился замечательным, но в следующий раз я поспрашиваю о том, как организовывается программа встреч.

И я также хочу сказать, что я не думаю, что кто-то это делал с дурными намерениями. Я имел удовольствие приехать... встретиться с каким-то людьми, которые, как и вы, задавали очень жесткие вопросы.

Спасибо.

АЛЕКСАНДР ИСАВНИН: Хорошо. Я хочу добавить... хочу добавить, я хотел бы также упомянуть, что некоторые действующий члены Правления и лидеры сообщества уже посещали Россию. Но не под эгидой ICANN. Так что я приглашаю лидеров сообщества, председателя и членов Правления и персонал ICANN посещать Россию, Восточную Европу и Центральную Азию и помогать нашему сообществу, сообществу нашего региона, присоединиться к сообществу ICANN.

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Я могу с радостью объявить, что Джон Крейн (John Crain) и Дэвид Конрад (David Conrad) приедут в Россию на DNS-форум, который пройдет в начале декабря. Вот это действительно представители высокого уровня.

АЛЕКСАНДР ИСАВНИН: Большое спасибо.

САРА ДОЙЧ: Спасибо.

Мэрилин.

МЭРИЛИН КЕЙД (MARILYN CADE): Меня зовут Мэрилин Кейд. Недавно один человек, обладавший глубокими и подробными знаниями информации, которая может представлять конкурентное

преимущество, и, пожалуй, еще более глубоким пониманием того, как работают стороны, связанные с ICANN договорными обязательствами, ушел из ICANN и стал генеральным директором компании, которая еще за день до его ухода находилась под его надзором, поскольку ICANN выступает в роли своего рода суррогатного регулирующего органа, что вытекает из ее взаимоотношений со сторонами, связанными с ней договорными обязательствами. У меня нет ни малейших сомнений в том, что он прекрасно справлялся со своими обязанностями, что означает, что он держит в уме огромное количество информации о конкуренции и о том, как организована работа в корпорации ICANN.

Каждый имеет право работать, и я прошу Правление не отвечать в том духе, что Калифорния является американским штатом, в котором все имеют право на работу. Мне это хорошо известно.

В большинстве стран, когда речь идет о высокопоставленных сотрудниках, принято заключать с ними специальные соглашения, регламентирующие использование корпоративных секретов или конфиденциальной информации организации. Обычно такие соглашения являются частью договоров о трудоустройстве высших должностных лиц. А лоббирование интересов тех, с кем ты контактировал, или контакты с теми, кого ты принимал на работу, неважно, выше или ниже в должностной цепочке, для членов Правления это обычно запрещается на срок в по меньшей мере год.

Корпорация ICANN и Правление ICANN должны понимать, что многих в сообществе беспокоит т. н. концепция вращающейся двери. Должен быть предусмотрен какой-то период и требование воздержаться в течение этого периода от контактов по поручению нового...

[Звук таймера]

...работодателя с теми сотрудниками, которые находились под вашим руководством, или с Правлением, иначе это может быть неправильно понято. Видение, не отвечающее реальности, может тем не менее навредить репутации ICANN и привести к потере доверия в нашей организации, которая должна соответствовать самым высоким стандартам поведения.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я отвечу. На этот вопрос.

САРА ДОЙЧ: Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Благодарю вас, Мэрилин и Амадеу. Я думаю, мы обязаны ответить вам на ваш вопрос и мы сделаем это после перерыва и после этого заседания. То есть это просто даст нам время, чтобы должным образом ответить на этот вопрос.

И потому большое вам спасибо. Хороший вопрос. Мы обязаны перед сообществом ответить на этот вопрос.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Я только скажу вдогонку этому, что всего через несколько недель многие правительства, которые не обязательно хорошо информированы об ICANN, соберутся вместе на другое мероприятие, и я знаю, что как минимум в кулуарах эта тема будет звучать. Так что я считаю, что для нас важно подготовить ответ.

Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо.

Да.

РОБ ГОЛДИНГ (ROB GOLDING): Говорит Роб Голдинг, я не представляю никакой группы.

Сообщество ICANN в течение многих лет упорно работало над политиками и процедурами, которые в совокупности послужили основой для обеспечения прозрачности и открытости ICANN. И надо отдать должное ICANN, они начали выносить какие-то вопросы на открытые конкурсы.

Каждый выбираемый поставщик услуг должен соблюдать обязательный набор стандартов, в том числе в том, что касается конкурентоспособности заявки, соблюдения политики

в области предотвращения конфликта интересов и соответствия различным другим критериям. Все это хорошо для прозрачности и еще лучше для бюджета.

Роль корпоративного юрисконсульта в течение более чем 20 лет выполняет компания Jones Day, прочно окопавшаяся в этой функции поставщика услуг. Это стоит сообществу миллионы долларов в год и не только приводит к росту затрат на персонал, но и является самой крупной статьей расходов ICANN.

Компания Jones Day не предлагает каких-то уникальных услуг. После передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, после проведения раунда ввода новых gTLD и других изменений, произошедших в этой отрасли, многие юридические фирмы обладают опытом, необходимым для поддержки ICANN. Роль корпоративного юрисконсульта позволяет непосредственно общаться с Правлением, с тем самым Правлением, которое выбирается нами, но при этом мы не имеем права голоса, когда речь идет о выборе корпоративного юрисконсульта. У нас нет никакой информации о том, как и почему вы их выбрали.

Мой вопрос к Правлению таков: почему этот договор, сумма которого по вами же опубликованным данным за 2018 ФГ составляет почти 25 млн долл. США, проверяется менее строго и выполняется менее прозрачно, чем покупка офисного принтера?

САРА ДОЙЧ:

Спасибо за вопрос.

Хорошо. Я думаю, мы возьмем ваш...

ЙОРАН МАРБИ:

Вы позволите?

САРА ДОЙЧ:

Прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ:

Если честно, я на самом деле не понимаю вопроса.

РОБ ГОЛДИНГ:

Хорошо. Когда ICANN проведет в рамках конкурентной процедуры конкурс на выбор юридической фирмы для представления интересов и поддержки ICANN? По многим другим вопросам вы такие конкурсы проводите. Почему он не проводится по заключению этого договора?

ЙОРАН МАРБИ:

У нас заключены контракты с, кажется, 15 юридическими фирмами.

РОБ ГОЛДИНГ:

А где эта информация опубликована на сайте ICANN?

ЙОРАН МАРБИ: Мне нужно... мне нужно понять, о чем этот вопрос, и связаться с Джей-джей, и мы ответим на него после...

РОБ ГОЛДИНГ: Хорошо.

САРА ДОЙЧ: Спасибо.
Следующий член сообщества, пожалуйста.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ: Приветствую. Джон Лапрайз, я новый заместитель председателя по политике ALAC.

Итак, у меня четыре кратких вопроса, они не отражают заявление ALAC, они отражают своего рода предварительно оформившийся консенсус. Я просто хочу попросить всех обратить на это внимание.

Итак, прежде всего, всем в сообществе следует прочитать RSSAC37. Я это уже много где говорил, но отчет RSSAC37 о планировании — это фантастический, превосходный документ.

Второе — нам понравилось то, что был восстановлен резерв. Ура. Мы, или по крайней мере я, более положительно настроены в том, что касается ситуации с EPDP. Я на нескольких заседаниях уже говорил о том, что вызывает у меня беспокойство, но, послушав то, что говорилось на заседаниях в ходе этой конференции ICANN, я несколько

успокоился. На данный момент я могу сказать, что испытываю осторожный оптимизм.

И последнее — это последующие процедуры, применимые к новым gTLD. Мы разрабатываем усовершенствованный механизм для новых gTLD, однако неясно, где и когда эти процедуры должны использоваться, когда будет проведен новый раунд и на каких условиях и кому будут выдаваться эти новые TLD. То есть это та озабоченность, которая вызревает сейчас в ALAC.

Спасибо, что выслушали.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо за вопрос.

Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Слишком много высоких людей в этой организации. Я буду стоять на цыпочках.

Я бы хотел сначала задать уточняющий вопрос, чтобы убедиться, что я правильно понял предыдущий ответ. Кажется, в ответ на вопрос о продолжительности конференции, о количестве дней, ответ гласил, что для ежегодного общего собрания первоначально рекомендованные семь дней были сокращены до шести дней для всех плюс один день, которым могут воспользоваться организации поддержки и консультативные комитеты. Я вижу, что Салли кивает.

Я хотел бы указать на то, что неправильно, чтобы одна часть ICANN говорила: «Мы хотим конференции продолжительностью в шесть дней плюс один день для организаций поддержки и консультативных комитетов», а другая часть ICANN говорила: «Да, так можно, но только это будет полдня, потому что мы не будем платить за проживание в эту лишнюю ночь», а не все ведь смогут уехать после заседания в 18:00.

Так что если мы используем какие-то правила, то давайте использовать их всегда и как-то единообразно.

Спасибо.

И просто чтобы было понятно: комитету ALAC было сказано, что проводить заседание продолжительностью весь день в пятницу нельзя.

Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо за ваш комментарий.

ФИРДАУСИ ФИРДАУС (FIRDAUSI FIRDAUS): Спасибо за возможность выступить. Меня зовут Фирдауси. Я новичок, поэтому, возможно, мой вопрос не такой сложный, как предыдущие. Не могли бы вы сказать или даже конкретно указать мне те области, в которых предвидится необходимость расширения работы в ICANN или, я не знаю, какой-то конкретной организации или подразделения, или чего-

то еще, где нужно что-то сделать для ICANN в рамках экосистемы цифровой экономики? Поскольку мы хотим, чтобы цифровая экономика в большей степени обеспечивала разделение экономических выгод, а не углубляла неравенство между регионами и недостаточно обеспеченными.

И второе, возможно, это больше касается работы ICANN, в особенности в области доменных имен, я хочу знать о конфликте суверенитетов в цифровой сфере, который необходимо принимать во внимание, так сказать, в первую очередь, и, возможно, укажите на пару таких случаев, возможно, если есть какая-то ссылка, куда я могу обратиться, я буду очень признателен. Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Огромное спасибо.

Шерин.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я хочу только вкратце затронуть ваш второй вопрос, который касается суверенитета в цифровой области, потому что это сводится, по сути, к проблеме юрисдикции в киберпространстве, которой наш... один из наших бывших членов Правления и коллег по ICANN Бертран де ла Шапель (Bertrand De La Chapelle) руководит одним очень успешным проектом в этой области, который затрагивает и то, о чем вы сказали. Он сейчас выполняется уже третий, кажется, год, они проводят ежегодное собрание. Следующее состоится в мае в

Берлине. Однако есть списки рассылки и веб-сайты, к которым вы можете обратиться, и я уверен, что мы можем организовать для вас доступ к ним. Спасибо.

ФИРДАУСИ ФИРДАУС: А по первому? Первый вопрос?

ШЕРИН ШАЛАБИ: А что касается вашего первого вопроса, то вы должны знать, что ICANN спонсирует множество мероприятий, посвященных информированию. В последнее время в разных частях света проводятся семинары по DNS. Я посетил несколько из них и это нужно видеть, как... как важно это для местных сообществ, которые воочию наблюдают цифровое неравенство и которые искренне хотят учиться и усовершенствовать свои навыки, чтобы не только повышать свои... стандарты своей работы и своего участия в цифровой экономике, но и формировать платформу развития для будущих поколений.

Так что это... это та работа, которая ведется в рамках программы информирования.

Я не знаю, ответил ли я в полной мере на ваш вопрос, но это то, как я понял ваш вопрос.

Спасибо.

ФИРДАУС: Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо.

Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Добрый вечер. Я хочу начать с то, что у нас есть определенные инструменты, нам нужно обеспечивать перевод, и я хочу слышать у этого микрофона также и русскую, арабскую и китайскую речь, как мы уже слышали испанскую. Я хочу, чтобы вы послушали кого-то, кто говорит по-французски.

Я убежден, что нам нужно усовершенствовать эти инструменты, и я хотел бы слышать и другие языки, не только английский, испанский и французский.

Итак, я вышел к микрофону, потому что мне кажется, что после того, как выступил Алан Гринберг, ответа не было, ему даже никто не сказал, что ему ответят позже. А я считаю, что он заслуживает ответа. И если вы не сможете ответить сейчас, возможно, вы сможете ответить ему позже.

Спасибо.

Вопрос о том, почему нам нужно оставаться на конференции шесть с половиной дней, когда другая часть ICANN сказала, что можно организовать весь седьмой день полностью. Есть две точки зрения, и мы обязаны уезжать в пятницу, в день встреч, и должны на самом деле должны сформировать новую организацию для At Large и ALAC.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Салли, не могли бы вы это прокомментировать?

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Спасибо, Себастьян. На этом все. Больше никакого французского.

Вы, конечно, подняли хороший вопрос. И есть еще целый ряд проблем, которые при этом нужно учитывать, в том числе проблему затрат.

То есть, как намекнул Алан, чем больше командированных участников, получающих поддержку, нам нужно оставить в городе, тем больше номеров в отелях нам нужно оплатить и больше суточных выплатить. Нам также нужно содержать персонал. То есть все встречи такого рода должны поддерживаться персоналом в течение всего дня. Это фактор, который нужно учесть. То есть я просто хочу, что все присутствующие здесь знали, что легко понять, почему этот вопрос был задан. Однако, как и многие другие вопросы в ICANN, его нужно решать в контексте определения приоритетов в том, что касается выделения ресурсов, как человеческих, так и времени и денег.

Но я буду рада записать этот вопрос для дальнейшего обсуждения, если другие хотят его обсудить в рамках дискуссии о планировании работы организаций поддержки и консультативных комитетов в рамках конференции ICANN. То

есть, если сообщество этого хочет, обсуждение этого вопроса можно продолжить в группе руководства организаций поддержки и консультативных комитетов. Я просто хотела указать на то, что он довольно сложный. Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо, Салли. Кажется, у нас еще один вопрос от микрофона. И, кажется, у нас есть еще один вопрос онлайн, прежде чем мы сделаем перерыв.

МАЛКОЛЬМ ХАТТИ:

Спасибо. Малкольм Хатти из LINX и ISPCP. У меня такой на самом деле спонтанный вопрос.

Он касается участия персонала в процессах выработки консенсуса в сообществе.

Когда Правление сегодня утром приняло временный регламент IRP, то есть процедуры независимых проверок, работы независимой контрольной комиссии, оно также призвало группу контроля реализации IRP как можно быстрее, насколько это возможно, продвигаться к выработке окончательной редакции этого регламента.

Я член этой группы и у меня лично сложилось впечатление, что наша группа могла бы завершить свою работу гораздо раньше, но... если бы она работала только с членами внешнего сообщества.

Однако в эту группы входит также значительное число представителей персонала, представляющего юридический отдел и внешнего юридического консультанта ICANN, которые присоединились к этой группе не в качестве экспертов-советников или персонала поддержки, но как полноценные участники от сообщества, которые действовали единым блоком и очень решительно пытались продвигать свое видение того, как должен быть написан этот регламент, хотя это видение и отличалось от мнения многих других членов группы.

Итак, мой вопрос звучит так: нормально ли, что персонал массово участвует в процессах принятия решений сообществом на основе консенсуса в качестве полноправных участников? Существует ли какое-либо руководство для персонала в отношении таких действий? И не считаете ли вы, что, возможно, процессам принятия решений сообществом на основе консенсуса пошло бы на пользу, если бы персонал оказывал поддержку, а не координировал свои усилия для продвижения позиции персонала в рамках процессов выработки согласованных решений сообщества?

САРА ДОЙЧ:

Спасибо. Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Можно ответить вам тоже честно?

Конечно, у нас есть правила на этот счет. И я очень горжусь нашими специалистами, которые так усердно работают над обеспечением соблюдения этих процедур. Мы не являемся частью сообщества.

Иногда происходит так, к примеру, что мы интерпретируем Устав, или законы, или еще что-то, и кому-то может показаться, что мы не... что мы становимся на чью-то сторону в спорах.

И мне очень жаль, что мне приходится сидеть здесь и защищать наших специалистов, которые так много работают, чтобы обеспечить как можно больше поддержки нашему сообществу.

Это непросто... непростая задача — присутствовать на каком-то заседании и как бы провести такую линию на песке, разделяющую участие и помощь.

Все мы иногда совершаем ошибки.

Однако я должен сказать, что твердо уверен в специалистах, которые участвовали в работе этой группы и всех остальных групп. Так что да, у нас есть очень строгие правила. И также необходимо признать, что иногда какие-то члены сообщества хотят, чтобы мы принимали участие в обсуждении. Спасибо.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ:

Если вы позволите, я хочу сказать вдогонку к этому, что я не имел в виду ни на кого нападать. И я испытываю огромное уважение к профессионализму специалистов, о которых идет речь.

Однако в этой группе проблема в том, что председатель решил, что эти представители персонала являются участниками от сообщества и что их мнение должно учитываться при выработке консенсуса.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо.

САРА ДОЙЧ: Спасибо.

Я хочу дать возможность задать свои вопросы нашим удаленным участникам. Брэд, не хотите их зачитать?

БРЭД УАЙТ: Разумеется. У нас есть вопрос от Кристины Хакобян (Kristina Nakobyan) из Армении.

Существуют ли какие-то требования для желающих стать регистраторами национальных доменов, или заявку может подавать любая организация? Следит ли ICANN за тем, чтобы регистратуры национальных доменов были должным образом представлены в сети, то есть за их доменным именем, веб-сайтом, содержанием и управлением DNS? Заранее спасибо.

САРА ДОЙЧ: Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Сара, В мире существует много разных типов регистратур национальных доменов. Некоторые из них принадлежат правительствам. Некоторые из них являются некоммерческими организациями. Некоторые из них представляют сектор науки и образования. Некоторыми из них по-прежнему остаются частные лица, которых Джон Постел в свое время попросил взять на себя управление доменами каких-то территорий.

Никаких ограничений по типу организаций нет. Однако существуют очень существенные и конкретные технические требования, которые должны быть соблюдены. И для того, чтобы... если новый национальный домен верхнего уровня, ccTLD, возникает в результате образования нового государства, кандидат на такой ccTLD должен пройти строгую процедуру проверки. И, разумеется, если одна регистратура национальных доменов прекращает свою работу, а на ее место приходит другая регистратура национальных доменов, правила такие же. И новые регистратуры национальных доменов в значительной степени находятся под наблюдением сети.

Я думаю, это и весь ответ, разве что еще можно добавить, что, если вы действительно хотите получить информацию о национальных доменах ccTLD, то вам нужно сделать две вещи.

Первое — это начните с того, что прочитайте документ RFC1591, это запрос комментариев, в котором описывается делегирование ccTLD, и также прекращение использования ccTLD и передача домена новой регистратуре.

А еще ознакомьтесь с информацией, которая публикуется на веб-страницах, посвященных ccNSO, на сайте ICANN.

Спасибо.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо, Крис. Прежде чем мы перейдем к следующему вопросу, я хочу передать функции координатора от Правления Мэтью Ширсу (Matthew Shears).

Большое спасибо, Сара.

МЭТЬЮ ШИРС:

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это не вопрос. Мое первое заявление было сформулировано как заявление намеренно, потому что я не хочу спровоцировать какую-то конфронтацию или дебаты.

Разумеется, у всех принимаемых нами решений есть финансовые последствия. И какие-то решения могут кому-то нравиться, а могут не нравиться.

Смысл того, что я изначально сказал, в том, что я не считаю правильной ситуацию, когда одна часть ICANN принимает какое-то решение, касающееся деятельности сообщества, и говорит, что то-то и то-то делать можно, а другая часть ICANN говорит, что нет, нельзя.

Я хотел бы, чтобы в этой группе было какое-то единообразие. Такие битвы и дискуссии можно проводить на закрытом заседании. Но когда это становится публичным заявлением, то это должно быть нечто такое, что поддерживается всей организацией. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо, Алан.

Итак, у микрофона никого нет. Я на самом деле... да, конечно. Сейчас мы займемся вопросом, который задал Акрам.

ЙОРАН МАРБИ:

Кстати, не все стоит денег. Я решил еще раз вас поблагодарить, Алан. Можете отплатить мне позже.

Мэрилин, причины, по которым у нас заняло... я швед. Я... где вы, Мэрилин? Есть... я хочу сверить конкретную формулировку из... Амадеу. Нет. И Мэрилин. Мэрилин.

Извините. Это последний день конференции ICANN.

Я хотел уточнить. Потому что, когда я говорю о трудовом законодательстве штата Калифорния, я хочу, чтобы все было однозначно. Иначе мой юрисконсульт будет недоволен. Так что извините, что так. Я хочу вернуться назад и поговорить об этом.

Итак, мы говорили о вращающейся двери, и я хотел бы возразить на это. Если я правильно понимаю, последний раз, когда кто-то из руководства уходил в бизнес, это было пять лет

назад, или четыре, или что-то около того. И этот человек все еще активно участвует в работе сообщества, за что я ему благодарен.

А до того... если я правильно понимаю, это было в 2012 году, когда ушел председатель Правления.

Так что это не... мне не кажется, что это означает, что у нас тут действительно проходной двор. Так что я бы, на минутку, возразил против такого описания.

Второй момент более личный. Я тесно сотрудничал с Акрамом. Он мой хороший друг. Он для меня многое значил, и он был очень важным участником руководства.

Когда мы были уведомлены о его уходе, мы сделали все необходимое, чтобы он ушел немедленно. Если я правильно понимаю, это было на самых ранних этапах этого процесса. И для нас это тоже было очень важно — сделать все профессионально.

Я также хочу сказать, что как только он ушел, мы в ту же секунду приняли ряд решений, необходимых для продолжения работы подразделения ICANN по глобальному управлению доменами (GDD). Мы назначили Сайруса главой этого подразделения, чем я очень доволен, и попросили Дэвида Конрада взять на себя операции IANA.

Калифорния... я хочу сказать, что для нас было важно в этом случае обеспечить непрерывность работы корпорации.

В ходе своей работы в ICANN Акрам проявил себя как в высшей степени порядочный человек. И я практически уверен, что его репутация такой и останется.

Однако дело здесь также в том, что законодательство штата Калифорния — здесь мне нужно зачитать: «Компания либо сотрудник компании могут прекратить... компания либо сотрудник компании могут прекратить свои трудовые взаимоотношения в любой момент по какой-либо причине или без таковой, предварительно уведомив другую сторону либо же без такового уведомления».

Трудовое законодательство штата Калифорния не позволяет работодателям ограничивать для сотрудников возможности будущего трудоустройства.

То есть это та ситуация, в которой мы находимся. У нас заключены соглашения о соблюдении конфиденциальности. Я не хочу раздувать из этого проблему. Я считаю, что задавать вопросы важно. И те вопросы, которые нам задали, это как бы нормально для ситуации, когда уходит такой человек, как Акрам, который так долго у нас работал и так много для нас значил. Он выполнял очень непростую работу в течение восьми лет, и я считаю, что мы должны быть благодарны ему за его работу. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран. Мэрилин.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Спасибо, Йоран.

Меня зовут Мэрилин Кейд. Я хочу сказать три вещи. Не делайте из этого вопрос личности, дело не в том, доверяем ли мы тому или иному человеку или нет. Дело не в этом.

Это также не вопрос лояльности или моего доверия к человеку, которого я знаю давно или недавно. Речь идет об организации. Я сказала в моем комментарии, что иногда восприятие может быть не менее разрушительным, чем реальность.

И наконец, поскольку мы находимся в среде, не привязанной исключительно к США, я хочу поговорить о том, что означает эта идея вращающейся двери. Речь не идет о том, что у нас тут в ICANN проходной двор. Просто эта ситуация, когда люди приходят и уходят, разрушает доверие. И эта концепция вращающихся дверей существует во многих странах и культурах и означает ситуацию, когда то или иное должностное лицо переходит в государственный сектор или в бизнес. А потом они могут перейти в другую роль и взять с собой важную информацию.

Иногда это происходит в случаях, когда люди из бизнеса идут в госсектор. Это также происходит в случаях, когда люди из госсектора идут в бизнес.

Но в очень многих странах существует правило, согласно которому необходимо, чтобы прошел определенный период времени. Во многих отраслях считается нормальным, чтобы прошел такой определенный период времени.

Я не хочу, чтобы речь здесь шла о конкретном человеке, которого я тоже очень уважаю.

Я хочу, чтобы речь шла о том, как мы обеспечиваем соблюдение самых строгих стандартов поведения, даже если речь идет не о практических действиях, а о том, какими они могут видаться.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мэрилин.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ: Три момента. Первое — я прошу вас учесть, что я полностью согласен с Мэрилин Кейд. Это не первый случай, но это не так часто происходит. А второе — извините, но я попрошу вас помнить, что есть вещи, которые я не могу принять. Не говорите мне, что это происходит всего раз в три года. Я не думаю, что вы сочли бы приемлемым, если бы раз в три года мы не выплачивали сборы с регистратур или не выполняли решения (неразборчиво). Но, мол, это происходит всего лишь раз в три года. Это... я хочу сказать, что это неприемлемо.

А третье — это то, что я считаю, что вы неправы. А если не вы, значит, это вам юристы сказали что-то совершенно неправильное. Первое правило — не спрашивайте юриста, что вы можете сделать. Скажите юристу, что вы хотите сделать, и попросите его это реализовать. Спросите юриста, как это сделать.

Тот факт, что в законодательстве штата Калифорния сказано одно, другое или третье, не имеет ничего общего с нашей дискуссией здесь. Существуют способы... я могу принять от вас что-то, что противоречит моим интересам. Вы можете сделать это обязательным через договора с регистратурами и регистраторами, если захотите. И мы это примем. Потому что это пойдет на пользу всему сообществу, это будет коллективная польза. Нам нужно, чтобы ICANN работала. И, если честно, такие ответы нам не нужны.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо за ваши комментарии.

Дальше, пожалуйста.

[Аплодисменты]

ЖАК ЛАТУР (JACQUES LATOUR): Жак Латур. Я представляю CIRA, и я здесь занимаюсь всеми темами. То есть я есть в SSAC. Я член комитета программы проведения семинаров по DNSSEC. Я много чем занимаюсь во время конференций.

И у меня вопрос об Adobe Connect. Многие из презентаций, которые мы проводим, рассчитаны на обычный или широкий экран. Приложение часто завершается с ошибкой, поэтому нам очень трудно представить эти материалы и взаимодействовать с сообществом, потому что мы не можем вывести слайды или потому что Adobe Connect не может отобразить материалы в своем же формате, то есть Adobe. Это

очень раздражает. Так что нам нужно что-то с этим сделать, чтобы нам было проще проводить презентации. На этом все.

МЭТЬЮ ШИРС: Кто-то хочет на это ответить?

ЙОРАН МАРБИ: Я хочу знать, здесь ли Ашвин. Тогда я хочу попросить Ашвина ответить на последний вопрос. Спасибо.

АШВИН РАНГАН (ASHWIN RANGAN): Спасибо за вопрос. Мы пытались найти какие-то альтернативы среде Adobe Connect с момента того инцидента, который произошел шесть или семь месяцев назад. Мы сейчас используем один вариант в тестовом режиме для выполнения нескольких разных операций на этом мероприятии.

Мы пока не можем подтвердить, может ли это решение масштабироваться до тех уровней, которые нам нужны, учитывая количество одновременных пользователей, которые у нас участвуют.

Мы продолжим это тестирование. И когда мы придем к какому-то выводу, мы обязательно поделимся им сообществом. Но некоторые члены сообщества уже пользуются этим решением. И мы просим их делиться своими отзывами, чтобы мы могли учесть их в процессе выбора. Спасибо.

ЖАК ЛАТУР: Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо. Прежде чем мы перейдем к следующему вопросу, я попрошу вас выходить к микрофону. Это прекрасная возможность для вас высказывать свои комментарии и задавать вопросы. Спасибо. Дальше, пожалуйста.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Да. Эллиот Носс, компания Tucows. У меня есть комментарий. И это комментарий к тому вопросу, который подняли Мэрилин и Амадеу.

Я хочу подойти к этому с другой стороны, в духе диалога и дискуссии.

Я считаю, что одним из самых важных элементов процесса работы с участием многих заинтересованных сторон является возможность еще раз взглянуть на то, как работают правительства на уровне своих стран и, хочется верить, попытаться как-то проанализировать и усовершенствовать те недостатки государственного управления, которые мы наблюдаем сегодня во всем мире.

Меня беспокоит то, что период ожидания — это такой фиговый листок, призванные создать видимость отсутствия конфликта интересов без каких-либо реальных последствий.

Если исходить из моего опыта, в особенности опыта работы в области телекоммуникаций, то это не более чем уловка. Вы

видите, как люди переходят из государственных... извините, из бизнеса в госсектор без каких бы то ни было периодов ожидания. Вы видите, как люди переходят из госсектора в бизнес с использованием периода ожидания, который представляет собой, по сути, уловку, потому что они все равно получают какую-то плату за индивидуальные консультации или еще какую-то компенсацию, которая позволяет им переждать этот самый период и потом спокойно занять хлебное место там, где нужно.

Используя модель с участием многих заинтересованных сторон, мы можем взглянуть на это по-новому. Я говорю о своем опыте. Другие говорят о своем. Я считаю, что это правильно. Однако когда речь идет о чем-то таком, как период ожидания, возможно, нам стоит не столько волноваться о том, как это может быть воспринято, сколько на самом деле докопаться в нашем сообществе до сути этой проблемы и проанализировать, эффективны ли такие периоды ожидания или же, как это видится мне, они представляют собой не более чем ширму для едва ли не худшего рода коррупции, которую мы можем наблюдать в сфере управления. Спасибо.

[Звук таймера]

МЭТЬЮ ШИРС:

Премного благодарен. У микрофона никого, поэтому я спрошу у Брэда, нет ли вопросов от удаленных участников.

БРЭД УАЙТ: Вопросов от удаленных участников нет. Я бы предложил сделать перерыв на несколько минут раньше, чтобы все вернулись в этот зал в 15:25, и тогда мы проведем презентацию о конференции ICANN.

МЭТЬЮ ШИРС: Благодарю, Брэд. Итак, возвращайтесь в зал заседаний в 15:25.

[Перерыв на кофе]

АКИНОРИ МАЕМУРА: Члены комитета, займите свои места. И члены Правления, займите свои места. Большое спасибо. Продолжаем публичный форум 2. Меня зовут Акинори Маемура, я член Правления ICANN и я на самом деле вхожу в местный комитет по организации конференции ICANN64 в г. Кобе. У меня один вопрос. Вы... вы были у стенда конференции ICANN64 в Кобе, который расположен на первом этаже? Большое спасибо. Большое спасибо. Я думаю... я уверен, что вы... там дают жвачку с Пикачу, крекер и информационных буклет о Кобе, там красивые цвета, дневная программа и ночная программа. Так что я... я действительно счастлив, что одна конференция ICANN пройдет... в Кобе.

Позвольте мне представить вам Хиро Хотта (Hiro Hotta). Я думаю, вы знаете Хиро, он был одним из лауреатов премии ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон». А затем он представит вам конференцию ICANN64 в Кобе от имени местного оргкомитета. (Слово или фраза не на английском языке).

[Аплодисменты]

ХИРО ХОТТА:

Спасибо. Спасибо, Акинори. Здесь немного народу. Все уже уехали в Кобе?

[Смех]

Хорошо. Позвольте мне от имени оргкомитета конференции ICANN64 представить вам место проведения следующей конференции ICANN — город Кобе в Японии. Кстати, эта местная одежда называется «хаппи». Понимаете? Это как «счастливый» по-английски.

[Смех]

Хорошо. Сначала посмотрите видео, которые расскажут вам о городе Кобе и о месте проведения конференции.

ХИРО ХОТТА:

Хорошо. И июле 2000 года Япония принимала 6-ю конференцию, которая прошла в Йокогаме. После этого меня 18 лет все спрашивали, когда в Японии пройдет следующая

конференция ICANN. Теперь могу ответить. В марте 2019 года. Конференция ICANN64 снова придет в Японию.

Давайте перейдем к краткому знакомству с местными организаторами конференции ICANN64 в Кобе. Местные организаторы в своем роде уникальны. Это различные члены сообщества Японии. Какого-то конкретного организатора нет. Организатором выступает сообщество. Именно поэтому я не говорю, на какую компанию я работаю. Профессор Дзюн Мураи (Jun Murai), который является одним из лидеров сообщества в Японии, а также одним из членов-основателей Правления ICANN, выполняет роль председателя местного оргкомитета конференции в Кобе. К сожалению, у него не получилось приехать и присоединиться к вам здесь. Вместо этого просмотрите краткое видеосообщение от Дзюна Мураи.

ДЗЮН МУРАИ:

Это Дзюн Мураи. В Кобе в 1992 году состоялось первое (неразборчиво) Общества Интернета. Многие до сих пор с теплотой вспоминают Кобе как первое собрание современного интернета. А в этот раз я воодушевлен возможностью пригласить конференцию ICANN64 в город Кобе, Япония.

[Аплодисменты]

ХАЙРО ХОТТА:

Возможно, многие из вас не знают, что Барселона и Кобе — города-побратимы. Одна из самых успешных японских компаний — Rakuten, возглавляемая Хироси Микитани (Hiroshi

Mikitani), — родом из Кобе и тесно связывает Барселону и Кобе, как и мы с вами. Давайте посмотрим это видео, в котором вас пригласят в Кобе.

ХИРОСИ МИКИТАНИ:

Это Мики из компании Ракутен. Вы сейчас в Барселоне и я был бы рад быть сейчас вместе с вами, потому что наша компания является главным спонсором футбольного клуба Барселона и многих других направлений деятельности, осуществляемой в рамках этого клуба. И я слышал, что в следующем году конференция ICANN пройдет в моем родном городе — Кобе. У меня здесь тоже есть футбольная команда, она называется Виссель Кобе, и в этом году мы подписали одного из величайших полузащитников — Андреаса Иньесту из Барселоны. Так что он сейчас играет за нашу команду в Кобе и, может, у меня даже получится организовать для вас встречу с Андреасом, когда вы к нам приедете.

22 года назад я основал компанию Rakuten вместе с моими младшими партнерами. Кстати, большинство из них были студентами профессора Мураи. Я думаю, он сейчас представляет вам это видео. И с тех пор в течение вот уже 23 лет мы развивали наш бизнес, рост которого во многом стал возможен благодаря вашим усилиям по обеспечению стабильности интернета как платформы. И если вы приедете, возможно, я смогу представить вам наши достижения на тот момент, потому что в следующем октябре мы планируем запустить собственного мобильного оператора.

Как бы то ни было, Кобе — прекрасный город. У нас есть знаменитая местная говядина. Еда изумительная. Это город-побратим Барселоны. И, разумеется, на этой конференции будут обсуждаться интернет-политики, технологии и т. п. Но я уверен, что вы... приезжайте с семьями, вам очень понравится. Так что я с нетерпением жду встречи с вами в Кобе в следующем году. Спасибо.

[Аплодисменты]

ХАЙРО ХОТТА:

Это последнее наше видеосообщение. Спасибо за ваше время. Прошу вас, приезжайте на конференцию ICANN64 в Кобе, посмотрите на Кобе собственными глазами, услышите его собственными ушами, узнайте его на вкус. Мы с нетерпением ждем встречи с вами в Японии, в Кобе, в марте следующего года. Спасибо.

[Аплодисменты]

АКИНОРИ МАЕМУРА:

Большое вам спасибо, Хотта-сан. Сейчас мы продолжим наш публичный форум. Если у вас есть вопрос или комментарий, который... вы хотите задать, становитесь в очередь к микрофону.

Хорошо. Большое спасибо. Тогда я... теперь мне нужно... нужно передать слово Лито Ибарре (Lito Ibarra), это следующий координатор публичного форума. Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Спасибо, Акинори. Можно предоставить слово первому человеку в очереди? Спасибо.

Жан-Кристоф ВИНЬ (J.C. VIGNES): Добрый день. Меня зовут Ж. К. Винь, я представляю Uniregistry. В ходе заседания публичного форума в понедельник вы сказали нам, что Правление готово действовать, я цитирую: «быстро после завершения процесса разработки политики в отношении последующих процедур». Быстро — это хорошо, но многие из нас помнят, что Правление утвердило программу ввода новых gTLD в Париже в 2008 году, а реально заявки начали принимать только четыре года спустя, после того, как сменили шесть версий руководства кандидата. Если сейчас ждать столько же, ввод новых TLD состоится через целых десять лет после прошлого раунда.

Как и наши коллеги из Neustar, мы знаем компании и города, которые готовы подавать заявки прямо сейчас. Мы считаем, что домены брендов и gTLD в силу присущего им низкого уровня споров и ключевых критериев соответствия требованиям идеально подходят для ускоренной процедуры и что им нужно разрешить подавать заявки в соответствии с руководством кандидата от 2012 года, чтобы не повторять задержек, которые имели место в предыдущих раундах. Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Спасибо. Есть желающие? Аври, прошу вас.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Спасибо за вопрос. Как и большинство людей, я не хочу... чтобы что-то сильно задерживалось. Однако одна из проблем, связанных с этим быстрым раундом, о котором все просят, с этим ускоренным раундом, — это то, что gTLD ... GNSO не рекомендовала так поступать. То есть чтобы это произошло, нужно, чтобы GNSO это рекомендовала.

А это на данном этапе тоже было бы затруднительно, потому что для этого использовались многие механизмы, это руководство кандидата, это процесс подачи и рассмотрения заявок, их нет.

И когда мы говорим о том, что нужно постараться сделать это как можно быстрее, речь на самом деле идет о том, чтобы Правление и GDD договорились рассмотреть ту работу, которая была проделана... в рамках процесса разработки политики в отношении последующих процедур, и попытались подготовить как можно больше предварительных работ, чтобы не было такого разрыва между временем, когда рекомендации будут готовы к утверждению Правлением, и временем, когда процедуры, последующие процедуры, для которых, я думаю, тоже будет проводиться какой-то раунд или что-то вроде этого, чтобы это можно было начать сразу же. И вот такая параллельная работа, когда какие-то подготовительные действия выполняются в то время, когда политика все еще дорабатывается, — это и есть то, что мы имеем в виду, когда

говорим, что мы готовы или подготавливаемся к тому, чтобы действовать незамедлительно.

Так что, извините, я не могу сказать, мол, да, у нас могут быть раунды, но, как вам, наверное, известно из работы над последующими процедурами, как только мы спросим, кто прямо сейчас готов к очередному раунду, то практически все — домены брендов, домены на основе географических названий, домены сообществ, от развивающихся регионов — они все сразу же готовы. Так что мы на самом деле сделаем все, что в наших силах. И поверьте мне, что я действительно пытаюсь не допустить в этот раз такой задержки опять на четыре года.

ЖАН-КРИСТОФ ВИНЬ: Спасибо, Аври. Мы действительно готовы.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо, Аври. Слово Йорану, который хочет ответить на предыдущий вопрос. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Да. И тогда... сначала я начну сам, а потом попрошу Бекки мне помочь. Это был вопрос насчет Jones Day. И я должен... иногда, когда ты сидишь здесь и тебе задают вопрос, тебе нужно время понять, почему ты не понял вопрос. Меня сбила с толку названная сумма в 25 млн долларов за услуги Jones Day, потому что я о таких суммах не знаю, потому что мы не тратили никакие 25 миллионов на услуги юристов за прошлый год. Это на самом деле стоимость всех используемых нами

профессиональных услуг. Вы можете видеть их в бюджете по отделам, то есть туда относятся все затраты, от юридической поддержки до уборки, а уж уборку, если меня не обманули, Jones Day нам не делает. А на этом я передаю слово Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Просто еще немного по этому вопросу. ICANN действительно использует немало юридических фирм. Jones Day ни в коем случае не единственная юридическая фирма. И... но это одна из юридических фирм. И те юридические фирмы, с которыми работает ICANN, отбираются исходя из необходимых навыков, которыми они располагают, в зависимости от конкретного вопроса, о решении которого идет речь, а также от возможностей работать в глобальных масштабах, что обычно требуется ICANN. И каждый раз, когда к тому или иному проекту привлекается та или иная юридическая фирма, проводится тщательная комплексная проверка, чтобы убедиться, что мы выбрали именно ту юридическую фирму, которая поможет нам решить именно этот вопрос.

Правила закупок, в правилах закупок ICANN явным образом перечисляются обстоятельства, при которых допустимо заключение договора с поставщиком услуг без проведения конкурса заявок, и среди прочих исключений из правила, подразумевающего проведение конкурса заявок, там указаны специализированные услуги, такие как услуги юристов, экономистов и прочих специалистов узкого профиля. И я еще хочу добавить, что ICANN... к тому, что сказал Йоран, в

документах по бюджету стоимость профессиональных услуг действительно разбита по отделам, то есть это доступная информация. Но цифра в 25 миллионов долларов США — это общая сумма всех затрат на профессиональные услуги по организации, включающая в себя затраты на услуги от десятков самых разных поставщиков самых разнообразных услуг.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо, Йоран и Бекки, что прояснили этот вопрос. Вернемся к очереди.

РОН ЭНДРАФФ (RON ANDRUFF): Добрый день. Меня зовут Рон Эндрэфф. И я хочу прежде всего поприветствовать всех новых членов, пришедших в Правление. Новые члены Правления приносят с собой новые идеи. И я могу вам сказать, что и я лично, и я уверен, большинство сообщества очень рады тому, что вы теперь с нами. Так что спасибо, и спасибо за вашу работу.

Я только хотел вернуться к вступительному заявлению нашего председателя. Председатель Шалаби сказал, что мы будем рассматривать... различные проблемы нашей организации и весной, если я не ошибаюсь, мы начнем анализировать всю организацию и искать пути ее усовершенствования.

Это конференция номер 63. Я побывал, кажется, на 57 или 58, так что я немного разбираюсь в том, как работают процессы разработки политик, комитеты и т. п. И мне пришло в голову,

помимо прочего, то, что хотя в начале мы стремились достичь наивысшего уровня консенсуса — у нас пять уровней консенсуса и мы стремимся достичь самого высокого, и это замечательно. Но реальность такова, что если бы мы рассмотрели... и я поднимаю этот вопрос на этом форуме, чтобы сообщество могло подумать об этом и обсудить эту идею. Но если бы мы сделали шаг назад и вернулись на уровень ниже, к уровню общего консенсуса, который используется, к примеру, в верховном суде США, то это позволило бы выдвигать аргументы, противоречащие мнению большинства, в письменном виде, и они служили бы информационной базой для дискуссии и споров, но при этом можно было бы двигаться дальше на основе точки зрения большинства. И благодаря этому мы как организация могли бы прийти к меньшему количеству дискуссий, заходящих в тупик, когда речь идет о процессах разработки политик, и снижению уровня разочарования в нашем сообществе.

Мне, например, хорошо известно, как можно спорить до хрипоты днями и часами напролет в этих телеконференциях, а потом все заканчивается тем, что никто не доволен, а вступить в другую рабочую группу непросто. Трудно продолжать работать.

Так что я просто хочу вынести этот вопрос на рассмотрение сообществом, что, возможно, нам пошло бы на пользу, если бы мы перешли к какой-то модели, которая позволяла бы нам вести информированные дебаты, но в то же время позволяла бы мнению большинства торжествовать, а несогласным —

выражать свое несогласие в письменных комментариях, которые служили бы информационной базой для дискуссии. Большое спасибо.

ЛИТО ИБАРРА: Большое вам спасибо за ваше выступление, Рон.

Дальше, пожалуйста.

ЭЛЛИОТ НОСС: Эллиот Носс, компания Tiscows. Я хотел бы поговорить о том, как между собой соотносятся резервный фонд, фонд непредвиденных расходов, который был создан благодаря программе ввода новых gTLD, и поступления от аукционов. Возможно, я не уложусь в две минуты, но желающих в очереди мало, а времени много, так что я сделаю это впервые за много лет.

Я был членом группы CCWG по поступлениям от аукционов. И я был... у нас, знаете, было много споров о том, можно и следует ли использовать поступления от аукционов для пополнения резервного фонда ICANN, операционного резерва на 12 месяцев.

Сегодня мы поняли... нас милостиво известили о том, что позже сегодня Правление намерено сделать разовое изъятие из этого фонда.

Я должен признать, что это привело меня в большое смятение. Я уже сказал публично, что я подумал о двух вещах.

Первое — это то, что средства, поступающие от аукционов, были и должны оставаться самыми драгоценными деньгами в этой организации. Эти деньги — единственная возможность для этой организации делать свою работу качественно и открыто для тех, кто извлечет из этого больше всего пользы.

У нас длинная очередь людей, ищущих разные варианты того, как ICANN следует потратить их деньги. Это соответствует существующей миссии, я это понимаю. Но эти деньги — это деньги, которые являются нашим драгоценным вознаграждением за хорошую работу.

Я был... исходя из этого, я неоднократно призывал к пополнению фонда непредвиденных расходов за счет первых поступлений того, что я называл средствами, зарезервированными на судебные расходы в рамках программы ввода новых gTLD.

Ксавье был так добр, что провел немало времени, посвящая меня в детали. Я неправильно понимал два момента, и я хочу рассказать о них сообществу, потому что, возможно, я не единственный, кто их неправильно понимал.

Первый из них — это то, что то, что я называл резервом на судебные расходы в рамках программы ввода новых gTLD, на самом деле никак не ограничивается только судебными расходами. Так я это понял в ходе этого процесса. Я полностью согласился с Ксавье и с большим количеством примеров из практики, свидетельствовавших о том, что использование этих средств не ограничивается только лишь судебными

расходами, но может включать также и другие непредвиденные расходы.

Второе, второй момент, который я неправильно понимал, — я считал, что это такой отдельный фонд, который так и записан, как статья в балансе «на непредвиденные расходы». Это не так. Однако это все отражается в примечаниях и ежегодной отчетности. Так что я считаю, если я правильно его понял, мы действительно можем распоряжаться тем, каким образом были использованы... я не хочу говорить техническими терминами, эти отложенные деньги.

Он также проинформировал меня о том, что бывают и действительно законные непредвиденные обстоятельства. Кажется, это вопрос, который персонал...

[Звук таймера.]

...аудиторы и Правление решают вместе. Я не собираюсь вмешиваться в эту картину.

Но сейчас, когда я понял, что происходит на техническом уровне, я хочу попросить о следующем: если Правление действительно решит взять средства из тех средств — а я еще раз повторю, что эти средства, это первый раз за 20, когда мы явно можем сделать что-то хорошее — если оно решит взять эти деньги и перевести их в резерв на покрытие операций, пусть они рассматривают их как кредит или заем из этого фонда, в который было отложено, кажется, 75 миллионов долларов США.

Возможно, вам понадобятся эти 75 миллионов долларов из отложенных средств, и вы можете позаимствовать эти 32 миллиона. Но, возможно, они вам и не понадобятся. И если они вам не понадобятся, пожалуйста, внесите это явным образом в вашу резолюцию сегодня, что вы вернете их в этот самый важный резерв, который мы отложили за эти 20 лет. Спасибо.

[Аплодисменты]

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Спасибо.

Йоран? Рон?

РОН ДА СИЛЬВА:

Да, я отвечаю.

Эллиот, спасибо за ваши комментарии. Я думаю, в сообществе найдется немало тех, кто согласится с вашим мнением, в особенности в том, что касается поступлений от аукционов и использования этих средств.

На самом деле среди тех мнений и предложений, которые мы получили в отношении того, как нам следует действовать при пополнении резервного фонда, было и такое предложение, и еще довольно большой спектр предложений. Кто-то предлагал большие суммы, кто-то меньшие, кто-то предлагал вообще не трогать эти деньги. Так что очевидно, что существует очень разнообразный спектр мнений и позиций в отношении того,

следует ли использовать для пополнения поступления от аукционов.

Как мы объясняли ранее, мы действительно учли эти мнения и попытались обеспечить какой-то баланс между этими соображениями, мы поручили генеральному директору, так сказать, обеспечить такой баланс.

Я считаю, что в другом своем комментарии, о балансе gTLD, вы совершенно правы. Мы действительно... мы регулярно отчитывались о средствах, которые... о тех средствах, которые изначально были собраны в рамках этой программы, и о том, на что они тратились. Очевидно, что они не ограничены только судебными издержками. На эту деятельность было направлено огромное количество расходов. И вы правы, мы отчитывались об этих расходах в сводной форме за многие годы и об остатке средств, собранных в рамках этой программы.

И подобно тем мнениям и предложениям, которые мы получили в отношении того, следует ли использовать какую-то часть средств, вырученных от аукционов, мы точно так же получили самый широкий спектр мнений в отношении того, можно ли прикасаться к средствам программы gTLD.

И мы как Правление, я думаю, в течение нескольких месяцев, особенно... кажется, на нашем прошлом собрании мы говорили о том, чтобы вернуть какие-то сборы, изначально связанные с раундом ввода новых gTLD.

Но что касается остатка, то нам кажется, что сейчас было бы не самое удобное время это сделать, учитывая, что остаются еще текущие расходы. Все еще возможны какие-то затраты на судебные разбирательства...

[Звук таймера.]

...связанные с выполнением этой программы. Так что я считаю, что было бы преждевременным рассматривать возможность каких-то действий в этом отношении, за исключением использования этих средств для выплаты остатка по этой деятельности.

И еще, я считаю, что ваш последний комментарий, о том, следует ли нам рассматривать это как заимствование из поступлений от аукционов, в сравнении с тем решением, которое приняло Правление сегодня, то есть просто взять и перечислить средства из поступлений от аукционов в резервный фонд, то я считаю, что это интересное предложение. Это несомненно то, что, так сказать, если бы нам на это указывала большая часть сообщества, то мы бы, конечно же, рассмотрели такую возможность. А сейчас мы, разумеется, примем это как совет, который, возможно, будет учтен в последующих решениях, принимаемых Правлением.

Но сейчас мы рассмотрели, как нам кажется, все варианты и все предложения сообщества и пытаемся принять какой-то сбалансированный вариант. Это решение и обоснование того решения, которое мы приняли ранее сегодня.

Кажется, другие также хотят на это ответить. Лито.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо, Рон.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Да. Краткий комментарий, как мы говорили ранее, эти деньги были... эти деньги были предназначены для многих разных целей. Просто чтобы дать вам..., ну, то есть не вам, но в общем, когда мы говорим о риске, когда мы пытаемся вычислить, что может пойти не так, без юридической поддержки, в конце у нас остается еще 75 миллионов долларов. Это звучит... это очень внушительная сумма денег.

Просто для примера, до сих пор на программу .AFRICA мы потратили от 5 до 7 миллионов. Мы еще не закончили.

Это... мы стараемся работать с этим... я хочу сказать, что риск ошибиться, если мы сделаем что-то не то, у нас очень большие риски. Так что кто-то может сказать, что мы слишком осторожны. Но лучше я буду слишком осторожен, чем в конечном итоге создам проблему для всей модели с участием многих заинтересованных сторон как таковой, и это одна из причин, по которым предусмотрен резервный фонд.

И я говорю это не только как генеральный директор — потому что я должен это сказать, но я считаю, что в тех дискуссиях, который у нас были в отношении программы ввода новых gTLD... и мы не обязаны соглашаться. Однако я считаю, что мы согласны в одном, а именно в том, что нам не следует

рисковать будущим модели с участием многих заинтересованных сторон и ICANN. И тогда мы можем обсуждать то или иное движение средств, потому что вас, как и нас, это заботит.

Мой последний комментарий.

ЛИТО ИБАРРА:

Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я считаю, что любая дискуссия о деньгах вызывает массу эмоций и сильную реакцию, и это естественно, потому что если взять деньги откуда-то и перевести их куда-то еще еще, то в первом месте их станет меньше, и т. д. То есть это понятно. И я уважаю выдвинутую вами точку зрения.

Моя лично точка зрения соответствует тому, что здесь уже было сказано, то есть что то, что сейчас обсуждается, — это честное и справедливое предложение. Если вы помните, в документе для консультаций, который был направлен в сообщество, мы говорили о том, что есть четыре источника доходов. Один из них — это повышение сборов. Еще один — это то, что осталось от средств, полученных за новые gTLD. Кстати, там нет никакого юридического фонда. Там только те деньги, которые были собраны в начале раунда. И этих денег становится все меньше. Там нет какой-то отдельной части, которую можно было бы назвать средствами на юридические

затраты, так что я просто хотел внести поправку. Еще есть поступления от аукционов. И еще есть корпорация ICANN.

Мы пришли к решению, что сборы мы поднимать не будем, потому что, кажется, большинство в сообществе высказалось против этого. Мы также пришли к решению не трогать то, что осталось от ввода новых gTLD, для решения тех вопросов, о которых здесь идет речь. И я не думаю, что кто-то поверит, что Правление, после того, как столько лет мы говорили, что эти деньги мы трогать не будем, точно не будем, и тут вдруг мы берем эти деньги и вносим их в резервный фонд. Я считаю, что это неприемлемо. И мы должны придерживаться теми же установленными принципов. Так что вот так это было.

То есть у нас осталось только два варианта — поступления от аукционов и корпорация ICANN.

И я считаю, что мы пришли к такому сбалансированному подходу, это компромисс, 50/50 с точки зрения противоположных интересов. Давайте не забывать, что когда мы брали деньги из резервного фонда...

[Звук таймера.]

...на финансирование передачи координирующей роли, помните? — мы это сделали и практически все согласились с этим. Никто не говорил, что давайте это рассматривать как заимствование, которое нужно вернуться в резервный фонд, или что-то вроде этого. То есть когда нам было нужно, мы деньги взяли.

Но мы взяли много. Мы вывели 36 миллионов, это практически опустошило резервный фонд. Вы говорили о выполнении нужной работы.

Знаете, я бы сказал, что обеспечение финансовой стабильности ICANN — это тоже нужная работа. Это бесспорно нужная работа, которую мы должны делать, и я надеюсь, что вы с этим согласитесь.

То есть это тяжелый разговор, но нам нужно было принять какое-то решение. И мне кажется, что это было справедливое и сбалансированное решение. Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА:

Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Я только хочу сказать, что мы также согласны с вами в том, что касается важности использования средств, поступающих от аукционов, которые не были предназначены для резервного фонда, на правильные цели, и спасибо вам, в частности, Эллиот, и всем членам группы CCWG по вопросам поступлений от аукционов, вы много работали, чтобы сделать это возможным.

ЛИТО ИБАРРА:

Хорошо. Спасибо.

Следующий.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Можно я кратко? Мне кажется, что есть два момента, которые я хочу прояснить, потому что у меня создается впечатление, что в некоторых комментариях вы возражаете против того, чего я на самом деле не говорил, хотя, возможно, я просто неудачно это сформулировал.

Я действительно использовал слово «заимствовать», но я не имел в виду, что это должен быть заем, я считаю, что это расходы на непредвиденные обстоятельства. Так что я хотел бы четко это сказать. Я считаю, что вы как Правление можете сказать, если по вашему мнению, по мнению персонала, вам не нужны другие средства на непредвиденные расходы, если вы провели оценку рисков... я пытался выразить свое мнение. Я ни в коем случае не оспариваю ваше суждение, идет ли речь о персонале или о Правлении. В случае, если возникнут непредвиденные обстоятельства, а там еще будут оставаться средства из этих 75 миллионов долларов, так сказать... помните, мы говорили, что 32 миллиона были взяты, тогда, кажется, 75 осталось. Там хватит еще не на один такой проект, как .AFRICA. Я надеюсь, мы не собираемся проводить еще восемь инициатив, подобных .AFRICA. Но если вдруг соберемся, то там еще осталось 32 миллиона долларов.

То есть это деньги, отложенные на случай непредвиденных расходов, то, что я описал, и это никоим образом не угрожает стабильности организации, никоим образом не влияет на тот выбор, который вы сделали сегодня утром. Это непредвиденные обстоятельств. То есть мы все согласны, что

мы хотим, чтобы организация продолжала выполнять ту работу, которую мы все вместе так долго выполняли, и если так, то пожалуйста, верните эти деньги назад. Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо, Эллиот.

Следующий вопрос. Спасибо.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ (KIRAN MALANCHARUVIL): Здравствуйте. Меня зовут Киран Маланчарувил. Я бывший секретарь группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC), а также советник и консультант по вопросам политик группы Winterfeldt I.P., выступаю от имени группы Winterfeldt I.P., а не от имени группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности.

Мы хотели воспользоваться этой возможностью, здесь, на публичном форуме, и поблагодарить сообщество за ту атмосферу сотрудничества, которая так явно прослеживается на конференции ICANN63 во всем, что касается проблем, связанных с положениями GDPR и WHOIS. Мы считаем, что на этой конференции мы все вместе поработали над тем, чтобы продвинуться вперед по целому ряду ключевых вопросов.

И я только что потеряла свои записи. Минутку. Казалось бы, я должна это знать.

Мы хотим поблагодарить сообщество за признание необходимости в доступе к закрытым записям WHOIS и важности тех проблем, с которыми многие из нас сталкиваются. Мы хотим поблагодарить сообщество за первые шаги в признании риска для уязвимых пользователей интернета, возросшего в результате того, что данные WHOIS более не доступны или не могут использоваться, как считает антифишинговая рабочая группа и как следует из опроса специалистов в области кибербезопасности, опрошенных рабочей группой по противодействию компьютерным злоумышленникам в области передачи сообщений (M3AAWG).

Мы ценим откровенный и зачастую оживленный обмен мнениями в отношении наборов данных, которые были представлены компаниями Appdetex и MarkMonitor и которые продемонстрировали статистические данные, касающиеся тех проблем, с которыми мы сталкиваемся, когда обращаемся за закрытыми данными.

И мы хотим поблагодарить сообщество за готовность обсуждать эти данные и выдвигать конкретные предложения, направленные на преодоление некоторых трудностей, возникающих при подаче запросов данных.

Вчера группа коммерческих заинтересованных сторон провела встречу с палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и мы считаем, что дискуссия прошла в духе сотрудничества, обе стороны проявили желание и готовность работать над созданием каких-то правил или рекомендаций, как для сторон, связанных договорными обязательствами, так

и для тех, кто запрашивает разумный доступ к данным в соответствии с требованиями временной спецификации.

[Звук таймера]

Мы надеемся, что удастся по меньшей мере... можно я продолжу, раз уж Эллиот говорил полчаса? Спасибо.

[Смех]

Спасибо. Мы надеемся, что удастся обеспечить по меньшей мере скромный рост показателей успешности и соответствующие изменения в картине интернет-угроз, затрагивающих эти общие бизнес-процессы, что, в свою очередь, можно будет истолковать как конкретные указания в рамках временной спецификации.

Я хочу еще раз подтвердить, как я это уже сделала на первом публичном форуме, что мы понимаем и осознаем правовые риски, связанные со всем этим, и еще раз заявляем о своей готовности к сотрудничеству и совместной работе для понимания того, каким образом нужно работать в направлении снижения рисков для всех членов сообщества.

И наконец, временная спецификация — это то, что следует из ее названия. Она временная. И чрезвычайно важно, чтобы группа ускоренного процесса формирования политики GNSO пришла к какому-то быстрому постоянному решению в отношении своих процессов разработки политик и преодолела сопротивление тех, кто препятствует прогрессу, и их попытки вернуться назад.

Я считаю, что большинство в сообществе хочет и готово сотрудничать в выработке решения, в том числе в том, что касается доступа к закрытым данным WHOIS как сейчас, так и на постоянной основе в будущем. И я хочу поблагодарить всех за эту конференцию.

ЛИТО ИБАРРА: Большое спасибо за ваши комментарии. Не вижу... Рон?

РОН ДА СИЛЬВА: Да, я буду краток. Спасибо, что подняли этот вопрос. Разумеется, это много работы для сообщества, и вы совершенно правы, в этом участвуют все и это именно то, что нам нужно.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо, Рон. Спасибо.

Если у кого-то есть еще вопросы... знаю, знаю. Я видел, но если у кого-то есть еще вопросы, становитесь в очередь у микрофона.

И мы --

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: У меня есть еще комментарий от себя лично, но я стану в очередь.

ЛИТО ИБАРРА: Да, прошу вас, следующий. Спасибо.

СТИВЕН ДИРХЕЙК (STEPHEN DEERNAKE): Здравствуйте, Стивен Дирхейк от себя лично как член сообщества. Я бы только... при всем уважении к Эллиоту, у меня несколько иное мнение о том, что касается использования поступлений от аукционов для пополнения резервного фонда.

Я только хотел поблагодарить предыдущий состав Правления и новых членов Правления, которые работали вместе с членами Правления предыдущего состава, , а также Ксавье и его команду за то, что они пришли к этому решению, которое лично мне кажется частичным решением. Мне гораздо спокойнее сейчас, когда я знаю, что эти деньги будут перенаправлены и что мы твердо придерживаемся пути к восполнению резервного фонда в полном объеме, по крайней мере на уровне одного года.

Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо.

Рон.

РОН ДА СИЛЬВА: Благодарю вас. И я надеюсь, что это демонстрирует разнообразие нашего сообщества.

ЛИТО ИБАРРА: Хорошо. Спасибо.

Следующий.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Это опять я, Киран Маланчарувил, в этот раз я говорю исключительно от себя лично, как мать и как женщина.

Как вы, наверное, слышали, на многих публичных форумах за последние пять лет я не раз говорила, что я одна воспитываю четырехлетнюю дочь, ее зовут Лилли, и я должна вам сказать, что участвовать в этих мероприятиях матери маленького ребенка очень трудно, особенно если она воспитывает маленького ребенка сама. На самом деле здесь вот ребенок. Я не знаю, видели ли вы. И на конференцию ICANN в Лос-Анджелесе в 2014 году, не помню, какой это был номер, я тоже приезжала с моей дочерью, которой тогда было 12 недель.

Я говорю вам это сегодня опять потому, что я уже не раз поднимала вопрос о необходимости поиска какого-то решения, которое позволяло бы женщинам и матерям брать с собой на конференции ICANN детей и активно участвовать в этих мероприятиях, чтобы наш голос был услышан в этом сообществе многих заинтересованных сторон.

На этой неделе я узнала, что RIPE NCC на своих встречах обеспечивает уход за детьми, там это и фильмы, и игры, творческие занятия и питание, и все это под руководством сертифицированных специалистов по работе с детьми. И я

хочу еще раз поинтересоваться, почему бы ICANN не предоставлять нечто подобное? И чтобы было понятно, я не прошу ICANN платить за это. Я только прошу ICANN это организовать, вынести этот вопрос в сообщество, спросить нас заранее, за много месяцев, нужно ли это членам сообщества. Мы сможем поднять руки и сказать: «Да, я приеду, если я смогу взять с собой ребенка, и я заплачу столько-то и столько-то, чтобы за ним как следует присматривали на время конференции ICANN, чтобы я могла приезжать на эти...

[Звук таймера]

...на эти конференции и участвовать в них без того невероятного эмоционального, финансового и физического бремени, которое ложится на плечи меня, моей семьи, моих соседей и друзей, моих нянечек, всей этой невероятно сложной сети людей, без которых я не смогу посещать эти конференции. Я одна из немногих участников, которые приезжают на конференции ICANN с детьми такого возраста, не имея партнера, который помогал бы о них заботиться. И я на самом деле хочу, чтобы это заявление прозвучало громче, чем когда бы то ни было, потому что мне становится все труднее и труднее участвовать и я просто не знаю, смогу ли я продолжить приезжать на конференции ICANN, если вы не начнете относиться к моей просьбе всерьез. Я думаю, что это проще и дешевле, чем вы думаете, предоставить женщинам такие услуги, чтобы дать нам возможность быть услышанными в этом сообществе.

Большое спасибо.

[Аплодисменты]

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я хочу сказать вам большое спасибо за то, что вы привлекли наше внимание к этому вопросу, я только что говорил с нашим генеральным директором, он пообещал выяснить и отреагировать на вашу просьбу. Большое спасибо.

[Аплодисменты]

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Рон?

РОН ДА СИЛЬВА: Да, я только хочу добавить один совсем маленький комментарий. Большинство родителей, воспитывающих детей без партнеров, — это на самом деле женщины, но я бы сказал, что могут быть и отцы, которым это тоже было бы полезно.

[Аплодисменты]

ЛИТО ИБАРРА: Прежде чем мы перейдем к следующему вопросу, я передам роль координатора Аври.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо, Лито. Да.

ВЕРНЕР ШТАУБ (WERNER STAUB): Меня зовут Вернер Штауб и у меня комментарий, касающийся недавнего комментария о расширении поддержки интернационализированных доменных имен, поддерживаемых доменом верхнего уровня .SPORT.

Работая над этой проблемой с персоналом ICANN, мы обнаружили, что на самом деле существуют правила, которых быть уже не должно и мы не знаем, почему они все еще есть. И это, конечно же, естественно. Природа IDN-доменов такова, что в мире просто нет никого, кто говорил бы на всех этих языках, так что мы не знаем. Но изначально предполагалось, когда придумывались IDN-домены, что имена будут регистрироваться в них так, что этого никто не будет видеть, и что решения о том, допустима ли та или иная строка, будут принимать машины.

Идея о том, что может существовать регистратура, такая как у домена .SPORT, которая будет рассматривать каждый запрос на регистрацию и на самом деле проверять, нет ли там строк, способных вызывать проблемы. Об этом даже никто не подумал.

И теперь в результате, если мы хотим, как в этом случае, расширить поддержку регистратурой разных языков, нам придется столкнуться с дополнительным тестированием

регистратуры для каждого из этих языков, что усложняется тем, что на самом деле в ICANN не так уж и много тех, кто мог бы провести такое тестирование. И эти доменные имена, в данном случае это различные виды спорта на разных языках, это слова из словаря, которые вполне понятны носителям соответствующих языков, то есть не нужно, чтобы было обязательно создавать какие-то системы и тестировать их и проходить всю эту очень сложную процедуру, если вы просто хотите должным образом обслуживать сообщество с помощью слов, которые вполне допустимо использовать в качестве доменных имен.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо за вопрос.

Что касается ответа, Акинори, я только что увидела, что вы подняли свой микрофон, так что, пожалуй...

[Звук таймера]

Я знаю, что, возможно, нам нужно спросить у Сайруса.

АКИНОРИ МАЕМУРА:

Большое спасибо за вопрос. Тогда на него ответит Сайрус, вы не против?

САЙРУС НАМАЗИ:

Большое спасибо за этот вопрос, Вернер. Я не совсем в курсе специфики именно этого вопроса, так я хочу предложить вам, чтобы мы этот вопрос отложили, а я буду рад заняться им,

чтобы разобраться в этой проблеме и помочь вам в ее решении.

ВЕРНЕР ШТАУБ: Хорошо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. Хорошо. Следующий в очереди, прошу вас.

РУДИ ДАНИЭЛЬ (RUDY DANIEL): Руди Даниэль, стипендиат конференции ICANN63.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и от имени участников программы Fellowship ICANN, которых на конференции ICANN63 41 человек из более чем 38 стран, поблагодарить сообщество, корпорацию ICANN и Правление за возможность для нас посетить эту конференцию в год 20-го юбилея ICANN.

Лично от себя я хочу добавить, что опыт, полученный в ходе этой конференции, и возможности личного общения с ее участниками несомненно будут очень полезны для моего дальнейшего развития.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Большое вам спасибо и мы очень рады, что...

[Аплодисменты]

...стипендиаты здесь и всем довольны. Спасибо.

Пожалуйста, следующий.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Эдмон Чанг от домена .ASIA, я буду говорить о себя лично, наверное.

На самом деле, если говорить о той проблеме с IDN, о которой Вернер сообщил Правлению, я не знаю специфики домена .SPORT, поэтому я не буду это комментировать, но я наблюдаю тревожную тенденцию. Мы прошли этот путь, когда мы рассматривали IDN-домены и варианты IDN-доменов, в особенности варианты IDN-домены верхнего уровня, чисто технически, что, на мой взгляд, правильно, однако мы приближаемся к какому-то этапу, когда какая-то часть такой работы может оказаться чрезмерно усложненной с инженерной точки зрения. Я сейчас имею в виду, что бывают случаи, когда я смотрю на эту проблему и понимаю, что определенные моменты, например, схожесть строк, лучше рассматривать в каком-нибудь другом месте, а не в рамках концепции вариантов IDN-доменов, когда все сваливается на кучу в эту концепцию вариантов IDN-доменов. И это в определенной степени опасно. И мы поручаем, мы будем... опасность здесь в том, что мы поручаем лингвистам и инженерам... задачу попытаться определить степень схожести строк, а я считаю, что здесь, так сказать... это такие вещи, для которых есть юристы по вопросам защиты товарных знаков, специалисты с соответствующим опытом, который мы можем

использовать для разрешения некоторых из таких ситуаций, и нам не нужно усложнять инженерную составляющую работы с вариантами IDN-доменов и пытаться охватить ею все возможные случаи.

Я не говорю, что... я просто хочу привлечь внимание Правления к тому, что я вижу эту такую немного тенденцию, и я считаю, что Вернер тоже указал нам немного в этом направлении... я не призываю сейчас ни к каким конкретным действиям, я просто хочу, чтобы Правление об этом знало.

Спасибо.

[Звук таймера]

АВРИ ДОРИА:

Большое вам за это спасибо, Эдмон. Акинори, вы хотите что-то добавить? Спасибо.

АКИНОРИ МАЕМУРА:

Большое спасибо, Эдмон. Большое вам спасибо за то, что прислали это... так сказать, привлекли наше внимание к этой проблеме.

Это... вы указали на очень важный момент и да, IDN-домены — это немножко сложная сфера, требующая привлечения к работе над ней специалистов в разных областях.

И тогда мы... знаете, вы уже участвовали в такого рода обсуждении, мы по-прежнему работаем над этим. Но сейчас мы близки к цели.

Большое спасибо за ваше дальнейшее участие и за ваши предложения. За то, что вы даете мне... выдвигаете нам свои идеи в отношении усовершенствований в области IDN.

Большое спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Я только хочу проверить, есть ли комментарии от удаленных участников. Индикатор светится, но я не знаю, это он включен или выключен. Мне показывают, что нет. Хорошо. Спасибо.

Мэрилин, прошу вас.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Спасибо. Меня зовут Мэрилин Кейд.

Когда в прошлом году уходил Стив Крокер, когда закончился последний срок его полномочий в качестве председателя, я вышла к микрофону и попросила Правление ICANN и персонал организовать праздничную вечеринку к 20-й годовщине ICANN. Насколько я помню, Стив повернулся к группе организации конференций и сказал что-то вроде: «Сделайте это».

Когда я вернулась на следующую конференцию, были опасения, что, возможно, будет слишком дорого это организовать, и, насколько я помню, я вышла к микрофону и сказала, что все, что нужно, чтобы отпраздновать день рождения, — это воздушные шары, свечи и торт. И если мы не можем позволить себе торт, то я сама его испеку.

Все тогда очень смеялись.

[Смех]

Спасибо.

[Смех]

Я вышла к микрофону сейчас, чтобы поблагодарить корпорацию ICANN и Правление за то, что они действительно сделали все, чтобы организовать для нас празднование 20-го дня рождения ICANN здесь в Барселоне. Скоро у нас начнется небольшое празднование, и будет трудно отметить всех, кто участвовал во всем этом в те дни и годы, которые предшествовали созданию ICANN.

Если вы оглянетесь вокруг в этом зале, я вижу людей, которые участвовали в работе в 1996 и в 1997 году, которые занимались организацией пяти региональных конференций международного форума по техническому документу. Я вижу здесь тех, кто был в первом составе Правления ICANN, когда в нем было всего десять членов.

Так что, я надеюсь, всем будет понятно, насколько особенным было это время и как многое значит то, что мы сейчас снова в Барселоне. Мы были в Барселоне 20 лет назад, когда мы потеряли Джона Постела, и я надеюсь, что мы все будем праздновать то, что мы зашли так далеко, потому что мы действительно проделали длинный путь, и я надеюсь увидеть вас всех на вечеринке по поводу нашего 20-го юбилея.

[Аплодисменты]

АВРИ ДОРИА: Спасибо, Мэрилин. У нас в очереди еще один представитель сообщества. Прошу вас.

МАУЛИДА ММАДИ АССИХАКА (MAOULIDA MMADI ISSIHAKA): Меня зовут Маулида Ммади Ассихака. Я с Коморских островов. Я впервые участвую в конференции ICANN. Я являюсь представителем Коморских островов в GAC. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить ICANN за помощь мне в участии в этой конференции.

Я также хочу поблагодарить страну-организатора этой конференции за теплый прием в Барселоне. Я хочу попросить ICANN отражать... в большей степени отражать, и я хочу вас поблагодарить, потому что я знаю, что вы это отражаете, но вам нужно учитывать регион с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, потому что в мире есть регионы, в которых интернет — это роскошь, а доступ в интернет для многих людей затруднителен.

Так что я хотел бы напомнить вам всем об этом. Я хотел бы напомнить ICANN об этом.

Большое спасибо за эту возможность, и еще раз спасибо за поддержку моего участия в этой конференции.

Спасибо.

[Аплодисменты]

АВРИ ДОРИА: Большое вам спасибо за ваш комментарий и спасибо за то, что напомнили нам о необходимости поддерживать сообщества с недостаточным уровнем обеспечения услугами.

Кто-то еще хочет... Крис, а затем Халед.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Аври. Я только хотел поблагодарить представителя Коморских островов и сказать, что домен .KM является членом ccNSO и мы в ccNSO обсуждаем различные варианты оказания помощи, насколько это в наших силах, тем коллегам, регионы которых в этом нуждаются.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо.

Халед.

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAA): Я хотел бы поблагодарить вас по-французски. И не нужно извиняться, потому что вы выражаете свою точку зрения на своем родном языке. Это наш долг, и я призываю вас говорить на том языке, который вы предпочитаете.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Манал? Хорошо. Я вижу Манал, а затем Йоран... я имею в виду Манал. Пожалуйста, вы первая.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо.

Я только хочу поблагодарить представителя Коморских островов в GAC за вашу заинтересованность и за ваше активное участие, поскольку это ваша первая конференция, в заседаниях GAC, а также в публичном форуме. И потому большое вам спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо.

Был еще какой-то комментарий? Нет?

Хорошо. Я больше никого не вижу в очереди. Тогда я передам слово назад Шерин. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Я только к вопросу... в течение дня у нас не поступало вопросов об этом отсюда, но я все же хотел бы... потому что мы так поняли, что в сообществе было много вопросов и какая-то дискуссия, так что я хотел бы сделать заявление, и сейчас я буду действовать по сценарию, что для меня не всегда легко. Но ранее на этой неделе, после поездки руководства GNSO, в ходе которой была отмечена проблема в рабочей группе процесса разработки политики в отношении механизмов защиты прав, я поручил нашему главному юрисконсульту

Джону Джеффри (John Jeffrey), или, как мы его называем, Джей-джей, рассмотреть вопросы, связанные с этой проблемой. На самом деле я сделал это в ответ на просьбу о помощи, полученную от руководства GNSO за последние несколько недель.

Мы понимаем, что в группе возникли споры и ее работа за последние семь месяцев застопорилась. После того, как в понедельник это было поручено Джей-джей, мы получили письмо от юриста одного из членов сообщества. Джей-джей уже начал проводить собеседования с членами сообщества, которые в этом участвовали, чтобы попытаться понять стоящие за этой жалобой проблемы, и мы рассматриваем это письмо как часть этой проверки.

Я также попросил Джей-джей оказать помощь сообществу. Корпорация ICANN очень серьезно относится к этой проблеме. Будет проведена проверка с целью содействовать в работе... в продвижении в работе.

У меня проблемы, когда нужно зачитывать сценарий.

Большое спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо, Йоран. Брэд, есть ли еще вопросы онлайн?

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE):

Вопросов онлайн нет.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Хорошо. Тогда большое вам спасибо и спасибо всем за участие. Я также хочу поблагодарить моих коллег из Правления за помощь в проведении этого заседания.

И большое спасибо нашим переводчикам, благодаря которым члены сообщества могут получать доступ и возможность высказываться и слушать других на тех языках, на которых им это удобно.

И специалистам корпорации ICANN по организации конференций, а также персоналу — спасибо, без вас это все было бы невозможно.

На этом, я думаю, мы завершили официальную часть конференции ICANN63.

Но не уходите пока. У нас будет два праздничных мероприятия в ознаменование 20-й годовщины, одно из них пройдет в этом зале в 17:00, а другое пройдет в банкетном зале наверху в 18:30.

Итак, сейчас мы сделаем перерыв. Пожалуйста, не задерживайтесь, чтобы в 17:00 вы были здесь и мы могли начать праздновать 20-ю годовщину ICANN. Спасибо всем. Спасибо,

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]